

—А как же теперь доклады делать?..

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 32 (1754) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 20 НОЯБРЯ 1964

ВИЛЫ В БОК

КОПЕЕЧНОЕ ЛИ ДЕЛО?

Дорогой Крокодил!
Я хочу поговорить о бережливости. Я думаю, что она должна проявляться не только в большом, но и в малом.

У нас горами валяются на свалках бутылки из-под импортного вина, лекарств, лаков, растворителей. А сколько флаконов из-под одеколона! Наверное, на одной только гродненской свалке скопилось посуды на несколько сотен рублей. Мне доводится покупать лекарства в бутылочках. Но такую посуду нигде не принимают. Сейчас у меня накопилось 74 бутылочки, а что с ними делать — ума не приложу. Придется выбросить на свалку.

Если учесть, что каждая бутылка стоит 3 копейки, то я получила бы 2 рубля 22 копейки. Сами понимаете, эти деньги в семье не лишние.

А какие красивые порою приходится выбрасывать флаконы из-под одеколона, духов, сколько затрачено на них денег, труда, умения!

Да, много еще у нас бесхозяйственности. Взять хотя бы заготовку фруктов.

В этом году в Белоруссии был громадный урожай яблок. Грузенные яблоками колхозные машины сутками простаивали у гродненского винограда, но ни с чем уезжали обратно: завод не принимает. Чтобы хоть как-нибудь выйти из положения, председатели колхозов приказывали ссыпать яблоки в силосные ямы и силосовать. Яблоки скормливают скоту, птице!

ВАГОННО-ГНЕЗДОВЫМ МЕТОДОМ

Хотите узнать, как без особых хлопот добиться высокого урожая сарняков? Поглядите на этот снимок.

Люди, которые добились таких блестящих результатов, не делают секрета из своих достижений. Пожалуй, можем обнародовать метод. Железнодорожный самосвал загружают отходами литейного производства, горелым песком, шлаком и обломками кирпича. Вместо того, чтобы отвезти сразу на свалку, эти сокровища возят в вагоне по путям предприятия

в течение трех-четырех месяцев. На семена тратиться не нужно: принесет и засеет ветер. А там, глядишь, и дождичек перепадет. И вот налицо дружные всходы.

Хотите теперь узнать, где так по-новаторски используют вагоны? Тоже не секрет. На борту вагона имеется четкая надпись: «Собственность Ростсельмаш».

Г. КОРОБЕЙНИКОВ,
А. КОНСТАНТИНОВ

г. Ростов-на-Дону.

Есть в гродненском производственном управлении совхоз «Лавно», у которого огромный сад — 300 тысяч деревьев. Только в сентябре совхоз собрал 500 тонн яблок, но продать их не смог. А яблоки-то какие чудесные, одно к одному — антоновка, пепин шафранный, ранет золотой...

Так вот, даже в этом специализированном совхозе нет условий для хранения яблок. Правда, три года назад там построили небольшой винный завод, но всех фруктов он переработать не может.

Вот и получается, что отличные яблоки гниют. А разве в наших магазинах полки трещат от фруктов, соков, варенья,

джемов? Разве во всех районах Севера, Сибири у нас вдоволь свежих яблок?

Этими мыслями я делилась со своими товарищами по работе. Некоторые меня поддерживали, а некоторые, улыбаясь, говорили: что, мол, это за экономия, при нашем размахе надо на большем экономить, а не на малом!

Но есть хорошая русская пословица: «Копейка рубль бережет». А если вдуматься, такое ли уж копеечное это дело?..

Мария ЧЕКЕЛЬ,

Герой Социалистического Труда,
сменный мастер
Гродненского тонкосушного комбината

Геральдический Мишка

Довольно часто на гербах встречаются изображения различных животных. Это геральдическое зверье символизирует качества, которые приписывали себе гербовладельцы. Такое же значение имеет и вот этот герб.

Он украшает детские коляски «ДК-3» производства хабаровского завода «Энергомаш». И не зря! Каждый такой экипаж весит ровно пуд (рама тележки изготовляется из стальных труб). Поэтому таскать его по лестницам и катать в нем даже совсем маленького ребенка по силам разве что взрослому, упитанному медведю.

Вопрос решается просто. Купив коляску, счастливый папаша идет в тайгу, нанимает какого-нибудь безработного топтыгина — и младенец в надежных лапах!

Правда, нужно оговориться. Коляска эта имеет свойство ломаться через две недели на третью. Уж тут в смысле ремонта на медведя надеяться не приходится. Этому он не обучен.

А. Р.

Сразу видно...

Этот снимок сделал в г. Ургенче, Хорезмской области; наш читатель Р. Поляцкин. Очевидно, местные связисты — большие мастера. Проводку в свое гнездышко сделали по последнему слову техники.

технического машиностроения Кузбасского совнархоза.

Потылицын Г. П. — начальник, и Дейч В. С. — старший инженер отдела главного механика этого управления.

Червяков Н. А. (автор двух резолюций) — начальник отдела эксплуатации управления главного механика СНХ.

2. На предприятиях Кузбасского совнархоза скопилось излишнее оборудования на 13 миллионов рублей.

Теперь нам ясно, что любят и что не любят товарищи Герасимов, Потылицын и Червяков! Они любят, когда кладовые ломятся от сверхнормативных запасов, и страсть как не любят расставаться с какой-нибудь, даже совсем ненужной железякой.

БУМАЖКА-РОМАШКА

Знаете, конечно, как на ромашке гадают? «Любит — не любит. Плунет — поцелует» и т. д. А вот очень похожая на ромашку бумажка, адресованная Ленинским откормсовхозом Кузбасскому совнархозу. Совхоз просит передать ему токарный и сверильный станки Кузнецкого машино-

строительного завода, ненужные этому предприятию.

Сначала эта безобидная просьба украсилась пятью резолюциями. Потом она попала в контору комплектации оборудования к тов. Путилову. И тут началось гадание: «Любит — не любит». Какую из резолюций выполнять?

Директор завода тов. Фролов пишет:

«Тов. Герасимову В. П. Сверильный станок излишний. Можно передать». Вроде как бы соответствует ромашкиному «любит».

А вот и второй лепесток, то бишь резолюция:

«Тов. Дейчу В. С. Указание В. П. Герасимова. Сегодня же подготовьте приказ — тов. Фролову объявить выговор за то, что передает станки. Если эти станки действительно можно передать, то все равно выговор объявить. Г. Потылицын». Какая уж тут любовь, если в любом случае выговор!

Третья резолюция: «Не возражаем оформить передачу токарного станка Н. Червяков». Вроде как бы симпатизирует. Но...

Четвертая резолюция: «Не передавать. Н. Червяков». Разлюбил!

Пятая резолюция: «Конторе комплектации. Просим оформить передачу сверильного станка. Дейч». Любит? Нет? Все равно неясно, чем закончилось гадание. Ведь все резолюции, кроме фроловской, наложены в один день.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

ДВЕ СПРАВКИ КРОКОДИЛА

1. В игре «Любит — не любит» принимали участие: Герасимов В. П. — начальник управления тяжелого и электро-

ОСР

Инженер-технолог

Копировать текст

«КОТОТОК»

ЛЕНИНСКИЙ

откормсовхоз

10.10.1964 г.

Ленинградский район

Чудовский окр.

Т. Оберу Ас.

Указание В. П. Герасимову

начальнику управления машиностроения

Ленинского откормсовхоза

просит Вас передать

нам неиспользованные станки.

Токарный — мод. 1610п инв. № 4/0215

Сверильный станок мод. ТС-2 инв. № 4/1565

машиностроительного завода.

Директор Ленинского откормсовхоза:

Гл. инженер:

В. Герасимов В. П.

Сверильный станок

ТС-2 излишний, можно

передать.

Директор З-ва Кривошея

13.10.64

Булдыгин

Филонов

Конторе комплектации

просила оформить

передачу сверильного

станка

18.10.64

ШВЕЙНАЯ
ФАБРИКА

Универсам

Вернулись...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Представь, что у тебя заболел зуб. Ну, допустим, образовалось дупло. Будь ты нецивилизованный крокодил, ты сразу же пошел бы к врачу, принял бы муки адовы и через полгода забыл об этом инциденте.

Но поскольку ты Крокодил культурный и образованный, то знаешь, что ученые и инженеры изобрели бормашину, которая со скоростью 30 тысяч или 100 тысяч оборотов в секунду совершенно безболезненно очищает зуб, и что скоро такая машина появится везде. Ты обрадовался такому сообщению, запасся терпением и

ждешь. Ждешь год, ждешь два... В результате нет у тебя уже зуба, а остался один корень.

Но тут «на помощь» приходит кино. В киножурнале «Наука и техника» показывают, как изымается корень зуба, а взамен тут же вставляется заблаговременно изготовленный синтетический корень, который ничуть не хуже натурального. Остается только ввинтить новый зуб, белый, красивый, и проблема белозубой улыбки решена.

Ты в восторге и начинаешь фантазировать. Теперь стоит только закупить серийно выпускаемые нашей промышленностью зубы, по дюжине на каждый корень, и ты никогда не потеряешь своей зубастости и всегда будешь обаятельно улыбаться.

Но ты увлекся и забыл, что, к сожалению, еще имеет силу старая поговорка: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». В ожидании, пока с экрана в жизнь спустится медицинское чудо, ты лишишься не одного зуба.

Не подумай, дорогой Крокодил, что я занимаюсь зубоскальством (мне, кстати, уже и скалиться-то нечем). Эти горькие слова адресованы тем, кто по долгу службы обязан обеспечить внедрение достижений науки в массовое производство.

Возможно, у них и не болят зубы. Но что им не хватает зубастости при решении важных вопросов — это факт.

А. ПОПСУЕВ
г. Днепропетровск.

«Учитывая важность»

Известно: стрелочник всегда виноват. Впрочем, с введением автоматической блокировки поговорка устарела и, видимо, будет заменена другой: «виноват экспедитор».

Новаторская идея принадлежит не нам, а заместителю главного инженера ростовского «Промстройинипроекта» тов. Ильяшевскому. Его озарило в тот момент, когда вдруг выяснилось, что готовые чертежи для Всесоюзной ударной комсомольской стройки — Новомосковского химкомбината — провалялись где-то два месяца.

Происшествие живописуется Б. Ильяшевским следующим образом: «Учитывая важность строительства объектов химии, рабочий чертеж фундамента был выполнен к 22 июня 1964 года. Однако экспедитор тов. Ваганова Л. В., выписав накладные 24 июня 1964 года, вместо отправки чертежей заказчику ошибочно отправила чертежи в архив, которые были направлены заказчику только 30 июля 1964 года».

Мы не касаемся стиля письма: нас интересует стиль работы. Не сработал экспедитор — и летит на смарку вся работа аппарата? А не следовало ли проверить экспедитора, товарищ заместитель главного инженера? Вы же сами говорите: «Учитывая важность строительства». Почему же вы не учили? Забыли о чертежах? Тоже не выходит: стройна вас неоднократно запрашивала, и вы неизменно отвечали, что чертежи давным-давно отправлены...

А вот еще одна цитата из письма тов. Ильяшевского: «За допущенную халатность в работе тов. Вагановой Л. В. сделано строгое предупреждение».

Строгость в обращении с экспедиторами, возможно, не лишняя. Но в таких делах еще более необходима строгость руководителей к самим себе.

С. ЗВАНЦЕВ

г. Ростов-на-Дону.

ТАРЫ-БАРЫ

Тов. Калмыков, строительный мастер станции Жмеринка Юго-Западной железной дороги, прислал нам серию снимков, запечатлевших некоторые особенности местного ландшафта. Как видно из фотографии, здесь, на вокзале, каждую торговую точку — будь то буфет или киоск — сопровождает мощное многоточие из пустых ящиков. Пассажиры, натываясь на них когда взглядами, а когда и различными частями тела, досадливо морщатся.

Вот уже два месяца жмеринские железнодорожники ведут тары-бары — переговоры с ресторанными барами о том, чтобы перроны освободили от тарной завали. Те и ухом не ведут и пальцем не шевелят. Директор ресторана И. М. Вайнштейн почему-то решил, что крупный железнодорожный узел должен походить на склад старой тары.

Решение хоть и окончательное, но обжалованию подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСКАЯ УЛИЦА

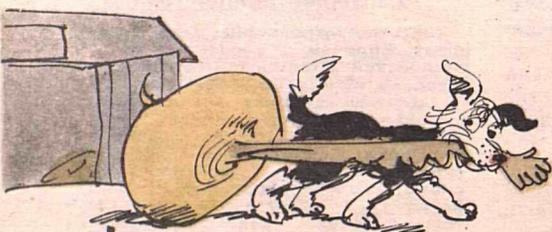
Дед тащил репку...

Бабка тащила репку...

Внучка тащила репку...

Жучка тащила репку...

Кошка тащила репку...

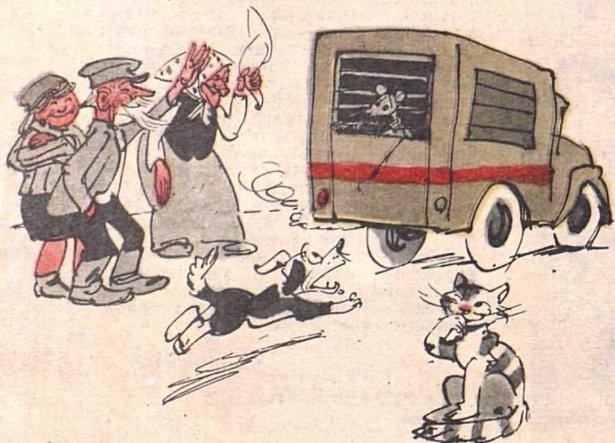

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

В большом волжском городе стояла тропическая жара. Вечером жильцы коммунального дома высыпали из нагретых солнцем квартир во двор. Женщины, разбившись на группы, обсуждали проблемы, связанные с модами сезона. Мужчины прикидывали, есть ли у местной футбольной команды шансы выйти в призовую тройку.

Наш собеседник, немолодой крутолобый мужчина с манерами старательного службиста, заметил человека в майке и тапочках на босу ногу, который был центром мужского кружка. Его реплики, как пишут парламентские репортеры, вызывали веселое оживление и взрывы смеха.

— Кто это такой? — спросил службист.
— Наш жилец, — ответил ему абориген двора.

— Где он работает?
— В обкоме. Секретарем...
— Он ваш секретарь? — удивился службист.

— Наш.
— Гм! Секретарь... и в этом доме?
— А что особенного?
— Небось, занимает большущую квартиру!

— Нет, обыкновенную.
— Так и живет в обыкновенной квартире, на общей лестничной площадке?

— Нет, ему построили отдельную площадку с отдельным подъемником! Персональный лифт вон за тем углом!

Крутолобый гражданин не понял шутку. Он зашел за угол и, не обнаружив лифта, обиженно сказал:

— Не понимаю ваших остроумий. Такому человеку жить в общем доме как-то... несolidно.

— Вы считаете, что общественный вес человека зависит от квартиры, которую он занимает?

— Нет, но все же... так запросто... в обыкновенном доме да еще... в майке и тапочках...

— А что, по-вашему, он должен красоваться перед соседями в полувоенном кителе и с портфелем?

— Зачем в кителе, но слишком простецки тоже не того... Как бы вам лучше объяснить? Руководителю нельзя жить на виду у всех.

— Бойтесь, что домовая общественность будет проявлять нездоровый интерес к его личной жизни?

— Опять не то. В таком доме он не может заслониться от просителей. Каждый будет докучать ему своими просьбами, жалобами и проектами.

— Видите, товарищ отдыхает, не жалует. Никто ему не докучает. Вероятно, потому, что все жалобы, просьбы и проекты он рассматривает в обкоме, так сказать, в рабочее время...

— Нет, — упрямо замотал головой службист, — таким все равно лучше в отдельном доме.

Мы вспомнили об этом разговоре после того, как побывали в Вене, что в Тульской области. Крутолобый службист был, по-видимому, родом оттуда. Расширенное строительство особнячков-теремов там началось еще в те времена, когда почему-то считалось, что этот вид жилья наиболее приличествует районному руководителю. Особняк был свидетельством:

а) высокой должности обитателя и б) солидности его общественного положения.

В Вене вам покажут особняки бывшего секретаря райкома и трех бывших председателей райисполкома. Из этих строений можно было бы составить небольшой Председательский переулок. Но этим перечнем не исчерпывается.

В Вене можно набрать особняков и на целую улицу. Сейчас в таких домах живут первый секретарь парткома производственного управления Якунии, его заместитель Борзов, начальник производственного управления Героев, его заместитель Белоусов,

заведующий коммунальным хозяйством Барыбин, заведующий райфо Барсуков и многие другие.

Мы не утверждаем, что особняки строились нечестным путем. Мы не намекаем на то, что товарищи переселились в особняки из коммунальных квартир, хотя такие случаи в Вене бывали. Мы ставим лишь вопрос: почему в некоторых районных центрах, когда речь заходит о предоставлении ответственному работнику жилой площади, сразу же возникает мысль о строительстве особняка? Разве отечественное домостроение не знает других видов жилья? Мы имеем в виду обыкновенные многоквартирные дома.

Мы не настаиваем на высотном варианте. На данном этапе градостроительства Вене не может обойтись и без небоскребов. Но чем плох, скажем, трехэтажный многоквартирный дом. Строительство его обойдется во много раз дешевле двадцати особняков.

Чтобы до конца понять экономическую сторону вопроса, следует поинтересоваться, с чего обычно начинается строительство особняка. А начинается оно с халупы-развалюхи.

Поначалу местный коммунхоз покупает за дешево развалюху с садом. Под флагом капитального ремонта халупы идет строительство особняка. Когда теремок-особнячок готов, к нему подводятся:

специальная водопроводная нитка, специальная телефонная линия и прочие коммуникации.

Теперь возьмите портативный арифмометр и подсчитайте, во сколько обходится государству модернизация развалюхи.

Самое удивительное заключается в том, что подавляющее большинство обитателей особняков вовсе не привержены к уединенному, обособленному образу жизни.

А председатель одного казахстанского райисполкома даже жаловался на свою судьбу:

— Живу я в особняке с большим садом. Перешел он мне по наследству от предшественника. Теперь представьте мое положение. Целыми днями я в разъездах. Домой попадаю лишь к вечеру, да и то не каждый день. У меня нет физической возможности обработать сад. И вот получается заколдованный круг. Сад запустишь — скажут: «Начальничек агитирует за сады, а у самого мерзость запустения».

Председатель — жертва особняка — мучился, трудился по ночам. Наконец не выдержал — пал ниц перед директором школы, умоляя взять в свое ведение сад; дескать, будут бесплатные фрукты в школьном буфете. Директор еще долго артачился (школа имела свой сад), предрика едва его уприсил.

Сами видите, далеко не все обитатели особняков судорожно цепляются за жилье с высокими заборами.

Сразу может возникнуть другой вопрос: что же делать с особняками хотя бы в том же Вене? Спешим успокоить читателей. Особняки не будут пустовать. В одном, скажем, разместится редакция местной газеты (сейчас бедолаги-газетчики ютятся в павильончике, где раньше квартировали часовщики и холодные фотографии). Другой не грех предоставить отделу народного образования, чьи ведомственные шатры разбиты сейчас в разных местах. В третьем мы разместили бы ясли. Ах, дорогие читатели, как подошел бы ребятам особняк с садом!

Короче говоря, если понадобится, Крокодил совершенно бесплатно предоставит венецам детальный, тщательно разработанный план заселения пустующих особняков.

Разумеется, мы не требуем немедленного претворения нашего плана в жизнь. Это вопрос времени, вопрос будущего. Но над этим будущим стоит призадуматься венецам.

Заведующий Хабаровским краевым отделом культуры Л. Слободской решил назначить Г. Порягина директором Хабаровского музыкального училища.

Л. Слободской не открыл подходящего директора в самом Хабаровске. Были, конечно, люди, но у них имелся тот недостаток, что они женщины. Не смогут осуществлять твердое руководство!

Тогда, перебрав подчиненные Хабаровску города, тов. Слободской остановился на Биробиджане. Там у него сидел директором училища культпросвета Г. Порягин, мужчина.

«Вдохновитель, конечно, из Порягина никакой, — думал Слободской засыпая, — но зато мужчина. Твердая рука...»

И вот из Биробиджана приехал «зато мужчина».

— Говоря словами бессмертного Гете, — сказал он, — стоит только поплевать на руки, и дело будет в шляпе. Начнем с дисциплины.

Он приступил к работе и взялся не ЛЕПИТЬ отличников, как делали в училище раньше, а КОВАТЬ.

Всякий педагог хочет добиться студенческой успеваемости. Некоторые достигают этого улыбками, сердечностью и дружбой с молодежью.

Но это — смутное дело. Еще неизвестно, какой получится результат. А лучше всего прижать бродягу-студента дисциплиной, чтобы он трепетал! Прижать всех скопом — и потом спокойно затискивать в него курсовые науки. Без сомнительных «проникновений в душу», без всяких там методов индивидуального подхода. Ибо что такое студент? Студент есть организм, приспособленный природой для увливания от занятий, не более.

И новый директор училища начал так «завинчивать гайки», что срывал резьбу.

В Биробиджане ему было легко. Там шла война только со студентами. Плечом к плечу с директором

ЗАТО МУЖЧИНА...

вели наступательные действия единомышленники-педагоги. Было хорошо орать жутким голосом ночных птиц, чтобы студенты покрывались от страха огуречными пупырышками. И вот извольте — осечка в Хабаровске. Осуждают крик. Педагоги улыбаются учащимся! Никуда не годится!

Если Г. Е. Порягину сказать, что советская виолончельная школа — лучшая в мире отчасти потому, что один из крупнейших педагогов, профессор Кнушевицкий, собирал к себе студентов на беседы под чаек, директор заболел от возмущения.

Ах, этот профессор Кнушевицкий дошел до того, что рассказывал, как перед революцией играл в витрине универсального магазина «Мюр и Мерилиз» для завлечения покупателей! Позор. Налицо дешевое заигрывание с учащимися. Это следовало бы скрывать, как судимость за гусекрадство, а он рассказывает студентам. А завтра они потеряют уважение — и кирпичом по голове. Нет, эти штучки пахнут ладаном. Студента надо держать на дистанции.

Г. Е. Порягин очень недоволен. Но он не властен приказывать математику Лаврентьеву, музыкантам

Ойстраху и Козолуповой: «Прекратите панибратствовать с учениками!» Они люди не того калибра: академики, профессора.

Но с рядовым педагогом легче. Этого можно приструнить.

Затворившись в кабинете, директор слышит прокопать искусственный ров между учеником и учителем. Он пишет за месяц двести строгих приказов. Умер рассыпчатый коридорный смех. Куются отличники. Студент запуган, и душа его всунута в узкую скорлупу специальности.

А на той же улице, через квартал, сидит заведующий краевым отделом культуры Л. Слободской.

— Видите ли, — говорит он. — Порягин — хороший работник. Он приезжает на службу первым трамваем.

Это ужасно, что он приезжает на службу так рано: с самого утра он творит свое неправое дело. В молодого человека, у которого вся жизнь впереди, он вселяет робость и приниженность. В человеке умерщвляется человек. Потный страхок заменяет уважительность. И отличник, постигший много наук лишь из чувства боязни (не выучишь — выгонят), проникается отвращением к своей профессии.

А не этого хочется. Хочется, чтобы учебные заведения выпускали не просто врача, начального массы знаний, не просто астронома или музыканта, а врача-человека, астронома-человека и музыканта тоже. Такие обязательно откроют новые звезды и изобретут новую вакцину. Возможно, руководителям край-отдела культуры приходят в голову разные мысли. Пусть придет и хорошая: о необходимости приструнить слишком строгих мужчин.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Хабаровск.

Поправка к картине

Один художник, женщин уважая,
Изобразил их вдохновенный труд;
Они, в улыбке зубы обнажая,
Болванки двухпудовые несут.

В литейном цехе
несусветный зной,
И лица женщин — мокрые от пота.
Так где ж она, о женщинах забота?
Никто не угощает их водой.

Совсем не лишним был бы здесь
киоск,
В котором продают прохладный
морс,
И за прилавком чтоб стоял
мужчина...
Была бы воспитательней картина!

В. ЛИКАШИН

г. Оренбург.

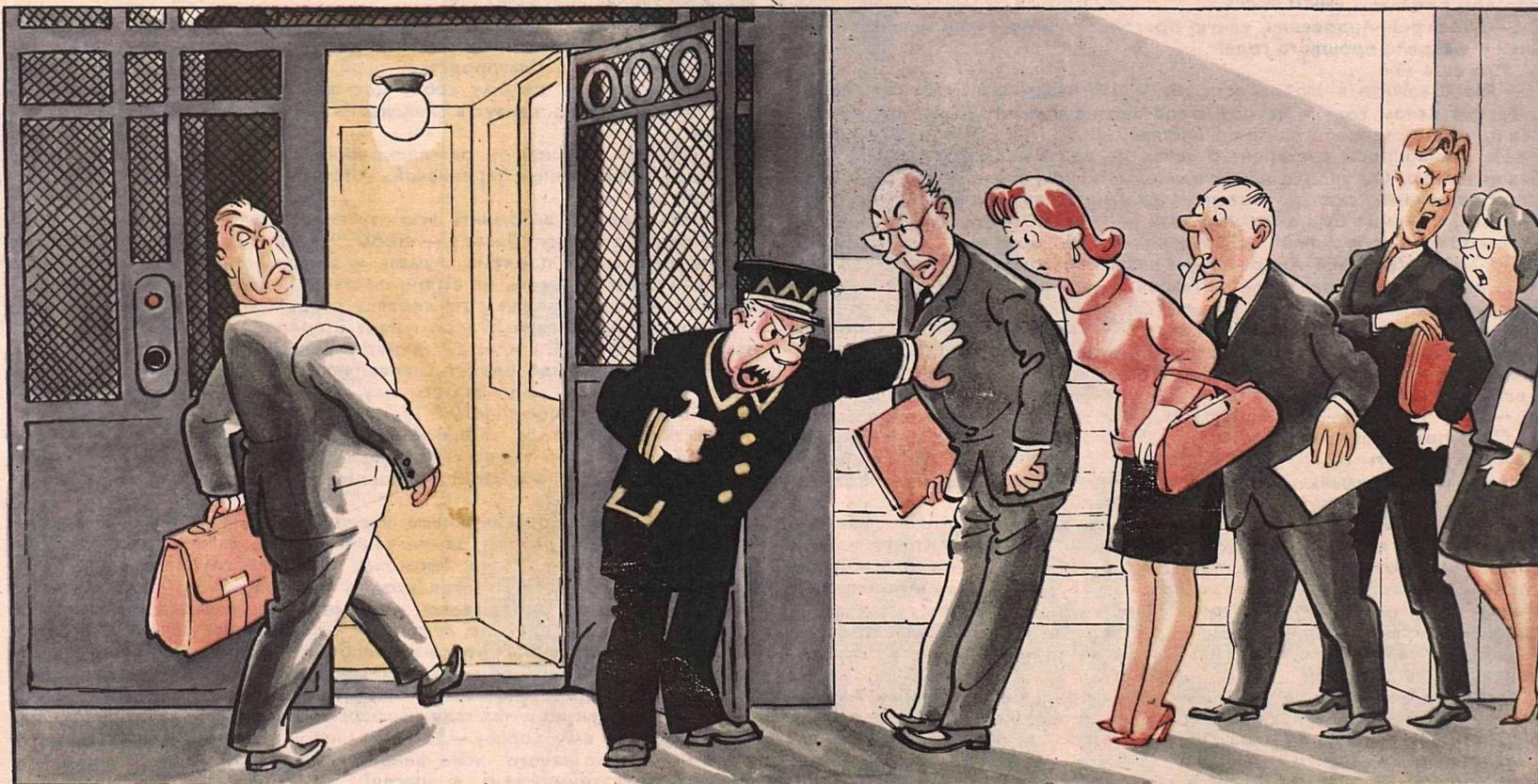
Пыльная буря

Ох вы гой еси, мудры молодцы,
Утвердили вы диссертацию —
Обласкали ее, прославили
И... на дальнюю полку поставили.
Тридцать лет и три года минуло,
Полки той она не сполкнула,
И стоять бы ей вечность вечную —
Переезд ее струнул, сердечную...
Поднялась тогда буря сильная,
Буря сильная, буря пыльная...

И чихали всюду други бывшие,
Диссертацию ту утвердившие...
А сказать бы им грозным
голосом:
«Ох вы гой еси, мудры молодцы,
Вы с наукою дружбу водите,
А к чему пылится разводите?!»

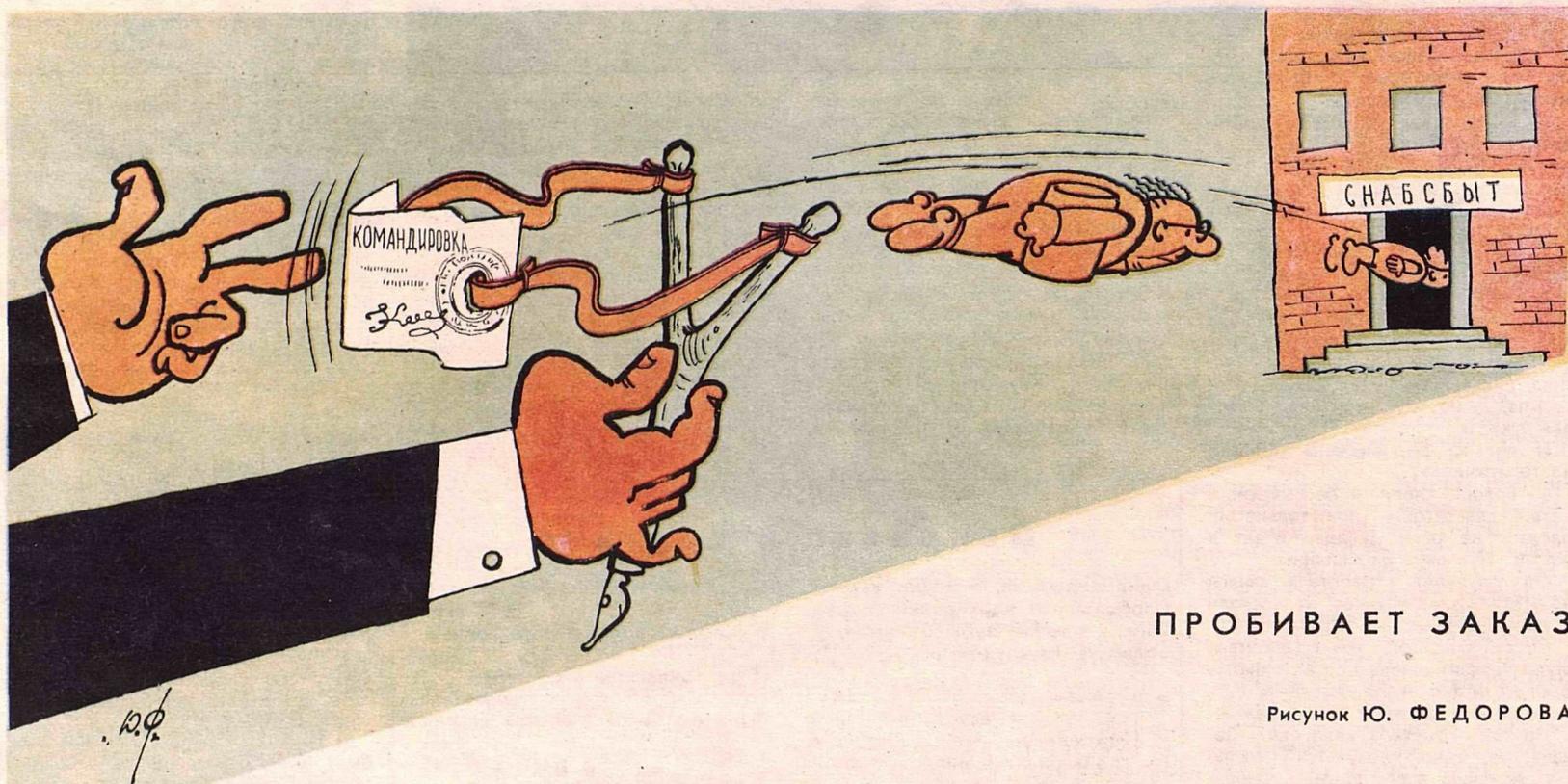
Сергей СМЕРНОВСКИЙ

г. Ленинград.

— Больше никого не пущу! Говорят, он с большим весом в нашем главке...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ПРОБИВАЕТ ЗАКАЗ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Е. СЕРЕБРОВ ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ РАССКАЗ

Досифей Андреевич — референт треста «ППУП», что в переводе на понятный язык означает: планирование предприятий по упаковке посуды. Этот человек маленького роста с миниатюрным кругом обязанностей казался совершенно незаметным в огромной, всегда бушующей трестовской машине. Но так только казалось.

На самом же деле Досифей Андреевич пользовался особым расположением начальства. Дело, видите ли, в том, что, как уже давно (и многократно!) было установлено, маленький, почти незаметный референт обладал изумительной памятью, чем нередко восхищал сослуживцев.

Сотрудники треста, в том числе начальники отделов, а подчас и сам Александр Фомич — управляющий трестом — по привычке обращались к референту:

— Досифей Андреевич, скажите, пожалуйста, когда мы заключили договор с трестом «НИТОНИСЕ»?

— Досифей Андреевич, какую прогрессивку получали наши сотрудники в феврале прошлого года?

Или еще так:

— Не откажите в любезности, Досифей Андреевич, скажите, пожалуйста, в каком году и какого числа-месяца Александр Фомич подписал приказ о сверхштатной машинистке?

На все вопросы референт отвечал не задумываясь и почти всегда безошибочно. Он знал, в какой папке, на какой полке лежат договоры с поставщиками, сколько получает сверхштатная машинистка и когда Александр Фомич был в отпуске пять лет назад. Сотрудники треста так и говорили: «Досифей Андреевич — это ходячая энциклопедия «ППУПа!»», «Досифей Андреевич — наша справочная контора!».

И вот в этой «справочной конторе» совершенно неожиданно случилась неприятность. Однажды утром Досифей Андреевич явился, как обычно, на работу, проверил подушечку на сиденье кресла, осторожно, с подобающим ему достоинством уселся, надел очки и опустил руку в карман, чтобы достать ключи от письменного стола. Но ключей на месте не оказалось. Не было их и в других карманах.

— Что за черт! — бормотал референт. — Куда же они подевались?

Он напряг свою могучую память. Велико ли дело! Ему нужно меньше одной минуты на то, чтобы вспомнить номер приказа пятилетней давности, а тут, подумаешь, экая важность! Ключи! Не далее как вчера вечером он ими закрывал стол. Где же они теперь?

Досифей Андреевич долго сидел перед закрытым столом. Раздражался, злился и ежеминутно оглядывался по сторонам. Кто-то из сотрудников, проходя мимо, спросил референта о причине его озабоченности. Но Досифей Андреевич сослался на головную боль и продолжал сидеть почти неподвижно. Потом он достал из жилетного кармана перочинный ножик, просунул лезвие в отверстие между крышкой стола и ящиком. Нажимал со всей силой, пока не сломал лезвие, но язычок замка был непрístupен.

Чтобы не обращать на себя внимание сотрудников, Досифей Андреевич медленно и долго чинил карандаш, продолжая при этом думать о пропавших ключах. Казалось, они смеются над ним, Досифеем Андреевичем, и его памятью. Почему, в самом деле, все решили, что у него, видите ли, фено-ме-наль-на-я память? Откуда она у него взялась?

Вот у него в жилетном кармашке часы. Они лежат там добрых два десятка лет, каждый день он смотрит на них множество раз, а вот спроси его невзначай: «Досифей Андреевич! Скажите, любезный, какие цифры на ваших часах: римские или арабские?» Что ответит? А?

Референту становится вдруг холодно. Неспokoйные мысли его улетают куда-то и снова возвращаются, чтобы снова умчаться далеко... Вот только вспомнить бы, как называется село в далекой области, где он, Досифей Андреевич, оказался однажды помимо своей воли, потому что вышел на станции, чтобы «испить пива», и отстал от поезда...

Без денег, без пальто и шляпы, без вещей он попал в дом к каким-то добрым людям. Они его согрели, сообщили по телеграфу начальнику поезда о том, что человек отстал, а на следующий день усадили его в поезд, дали на дорогу несколько рублей, принесли в вагон домашних пирогов да еще пару бутылок пива. И вот теперь, сидя за столом с закрытыми ящиками, он вспомнил этих людей, принявших его, как родного, в своем доме... А как зовут их? Как называется село, в котором они живут? А станция? Станцию-то он раньше хорошо помнил... Какое-то очень обыкновенное название...

«Феноменальная память!» — издевается он над самим собою, потому что никак не может вспомнить ни названия села, ни названия станции. «Память — это благородство души, умение хранить, не забывать прошлое, — твердит самому себе Досифей Андреевич, — а вовсе не безотчетное знание наизусть множество раз повторенных слов или цифр».

С горькой улыбкой он разглядывает лежащие перед ним на столе три тома с важнейшей перепиской, которые утром вручил ему управляющий трестом.

«Чтобы знать и запомнить всю эту переписку, — продолжает он все ту же одностороннюю беседу, — чтобы знать и запомнить ее, нужно обладать внутренней памятью, думать и переживать вместе с теми, кто положил первый камень на строительстве... волноваться надо! А я что? Автомат, который может дать справку о прошлогоднем приказе».

Досифей Андреевич быстро встает с кресла, обеими руками хватая всю переписку. Он идет в кабинет управляющего. Не идет, а бежит. Скорей, скорей! Надо вернуть управляющему эти важные документы. «Надо сказать ему, надо сказать ему, что я не обладаю никакой особенной памятью, чепуха это!..»

Он пробирается со своей ношей между столами и уже спешит по коридору. Но тут кто-то сзади дергает его за руку. Он сердито оглядывается. Перед ним стоит уборщица треста тетя Пелагея и держит связку ключей.

— Досифей Андреевич, вчера, когда я убирала кабинеты после работы, ключи эти торчали в замке вашего стола. Забыли, верно?

Референт хватая ключи, бормочет что-то не то благодарно, не то сердито. А когда тетя Пелагея уходит, он еще минуту задерживается в коридоре. Затем, оглядываясь, не смотрит ли кто-нибудь, возвращается, теперь уже медленно, к своему столу. Ключи найдены, и Досифею Андреевичу почему-то уже неохота заниматься самобичеванием. Все-таки приятно быть обладателем «феноменальной памяти».

По дороге его останавливает секретарша планового отдела.

— А я вас так ищу, так ищу, Досифей Андреевич! — восклицает она и преграждает ему дорогу. — Ни в плановом отделе, ни в бухгалтерии никто не помнит, какого числа финотдел утверждал наши штатные единицы... Хоть поднимай всю переписку!

— 12 февраля, приказ номер 71, — спокойно отвечает Досифей Андреевич со свойственным ему достоинством.

— Феноменальная память! — восхищается секретарша планового отдела, обращаясь к сидящим рядом сотрудникам. Те утвердительно кивают.

Давайте не мешкать и приступим прямо к делу.

Положите на стол географическую карту. Затем выньте булавки из коробочки, что лежит перед вами.

Отыщите на карте Ленинград, воткните булавку. И в кружочек рядом со словом «Киев» — тоже булавку. Ярославль — еще одна булавка. Кириши...

Вижу, вам не терпится спросить, что такое Кириши. Это скромный населенный пункт Ленинградской области. Но и сюда — булавку.

Идем дальше. Липецк — город, вполне заслуживающий нашего внимания. Приднепровское тоже нельзя обидеть. А сейчас мы двинемся на восток. Чудесный город Хабаровск. Не зевайте, дорогой товарищ, воткните булавку и в этот кружочек.

А вот и Сычевка. Скорей булавку!

После этого вернемся в центральные области. Мичуринск, Иваново — еще две булавки. Ярославль — там уже есть одна булавка, но придумается в этот кружочек воткнуть вторую. То же самое и Липецк. И еще одну на Неву. И еще на Днепр.

А теперь подсчитаем, сколько израсходовано булавок. 14 (четырнадцать!) штук.

Эти булавки не простые, а золотые. Дорого они обошлись государству. Возьмите лист бумаги и карандаш.

Небольшая арифметическая задача. Пример на простое сложение. В то же время это пример на вычитание из государственного кармана.

Итак, пишите: Липецк — 643 рубля, Приднепровское — 100 руб-

БУЛАВКИ НА КАРТЕ

лей, Хабаровск — 248 рублей, Сычевка — 731 рубль. Ярославль сколько рублей? Киев сколько? Кириши сколько?..

Но не будем загромождать нашу историю цифрами. Снажем коротко: каждая булавка направлена острием в кассу государства. Вы хотите знать, по чьей милости карта разукрашена булавками?

Привожу цитату из письма в редакцию:

«На нас смотрит довольно симпатичный мужчина с пухлым, холемым лицом. Легкий прищур глаз, как будто этот симпатяга хочет сказать, хитро подмигивая: «Вот и я. Что вы на это скажете?»

В этой цитате не хватает только кавычек к слову «симпатичный». Впрочем, кавычки не обязательны. Понятно и без них.

Кавычки необходимы в следующей выдержке из того же письма:

«Подлость всегда омерзительна... Еще омерзительнее, если подлость совершает культурный человек».

Вот тут как раз слово «культурный» страстно жаждет кавычек. Разве культура и подлость могут идти рука об руку? Разве подлец может быть культурным? Разве культурный человек может быть подлецом?

Там, где начинается подлость, быстро уходит в сторону культура. Оттого, что человек приобрел галстук и запонки, телевизор и

билет в кино, он еще не заслужил высокого звания культурного человека. И не называйте его интеллигентом, если, обманом выманив деньги, он любезно говорит кассиру: «Мерси!»

Михаил Михайлович Коростылев полной пригоршней посеял любезное «мерси» везде, где на карте торчат булавки. В этих местах он долгое время выдавал себя за «главного инженера».

Вас, конечно, интересуют кое-какие подробности. Пожалуйста. Начну хотя бы с Липецка. Здесь М. М. Коростылев примостился в комбинате «Стройдеталь». Назвался крупным специалистом. Доказательства? Документы? Такие тонкие детали не интересуют комбинат «Стройдеталь».

Сразу видать, что Коростылев — мужчина мягкий, покладистый. Предложили ему солидный оклад — не отказался. Дали увесистые подъемные — и глазом не моргнул, взял. Добавили еще оно семисот целковых под отчет — спасибо, не отказался.

Положил деньги в карман, мило улыбнулся, сказал «мерси» и скрылся.

Если ему в дальнейшем требовались рекомендации, он их легко получал: не без добрых душ на свете. Недаром в одном старинном водевиле пели:

«О вы, чувствительные души! Разиньте рты, Развесьте уши».

Кто-то развесил уши. Кто-то разинул рот. И вот в портфеле «сим-

патяги» оказались свеженькие бумажки, которые удостоверяют, что представитель сего есть действительно «симпатяга», просим любить и жаловать.

С этим багажом Коростылев является в Приднепровском. Там сразу начинают его любить и жаловать. Он первым делом получает подъемные и тут же, не отходя от кассы, прихватывает еще некоторую сумму. Затем быстро исчезает, успев на прощание мило улыбнуться и сказать «мерси».

Вскоре он подарил галантное «мерси» Хабаровску, откуда, хапнув (извините за выражение) солидную сумму, немедленно скрылся. Он приберег еще более галантное «мерси» для Сычевского строительного-монтажного управления, где молниеносно был оформлен главным инженером, так же молниеносно получил подъемные и еще более молниеносно перенес из кассы в свой карман свыше семисот рублей, после чего...

Вы, конечно, уже догадались, что он снова скрылся.

Затем улыбка Коростылева мелькала во многих городах, на многих стройках. Гляньте на карту: булавки на ней вам расскажут, где Коростылев не раз ронял свое хорошо оплаченное «мерси». И всюду было одно и то же. Всюду «симпатяга» находил нежные объятия ротозеев.

Сейчас он арестован. Все? Делу конец? Нет, пока не снимайте булавок с карты. Они еще нужны. Их ушолы должны серьезно потревожить те чувствительные души, которые сидят в конторах и канцеляриях, развесив уши и разинув рты.

Г. РЫКЛИН

Происшествия

Дело о луке

Директор заготконторы Октябрьского потребсоюза Колесников положил перед заготовителем Бельских толстые пачки купюр и сказал:

— Здесь пятьдесят тысяч. Будете заготавливать лук.

Вскоре из села Октябрьское потребсоюз начал отправлять в Ленинград, Рустави, Свердловск и Донецк вагоны с луком. В каждом вагоне не хватало по две-три тонны репчатого. Получатели взыскивали за недостающий лук с заготконторы. Контора терпела убытки. Контора, но не заготовитель Бельских, не бухгалтер конторы Душкин, не директор Колесников.

Пятьдесят тысяч рублей очень скоро рассеялись, как дым...

Затем Бельских и Душкина посадили на длинную скамью, а Колесникова — рядом на стул. Народный суд под председательством тов. Заплотина к первым двум был строг и справедлив, а вот на Колесникова строгости не хватило.

А ведь суд, как свидетельствует частное определение, вскрыл ужасные факты:

«...Бывшие работники заготконторы... при прямом попустительстве директора Колесникова Н. И. систематически присваивали кооперативные средства, причинив заготконторе ущерб в сумме 20 590 рублей».

...Колесников Н. И., грубо нарушая установленный порядок, дал указание производить расчеты с населением через Бельских, вследствие чего Бельских присвоил 7 836 рублей.

...С вedomа Колесникова Н. И. заготовитель Бельских С. И. при приеме лука от населения производил скидку с веса закупленной продукции, создавая излишки лука для расхищения...

Выслушав определение, Бельских, Душкин и Колесников растались. Заготовитель и бухгалтер потопали по направлению к тюрьме, а бывший директор свернул в партком Усманского производственного управления за новым назначением.

Партком же не придумал другого наказания, как послать Колесникова управляющим отделения совхоза «Анненский». Там и масштаб работы больше и оклад выше.

А. БОРИСОВ

Липецкая область.

— Дети, это ваш новый товарищ — сын самого Ивана Ивановича!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ВИКТОРИНЫ Герра Фрейя

Герхард Фрей проводил с солдатами занятия по «гимнастике ума». Стоя на плацу перед строем, он привычно выкрикивал фамилии и задавал вопросы.

— Ефрейтор Мольтке, кто есть наш внутренний враг?

— Коммунисты, — с готовностью рявал усердный ефрейтор.

— Хорошо, Мольтке, благодарю за сообразительность. Капрал Швабке, а кто есть враг внешний?

— Коммунисты.

— Верно, Швабке. Я убеждаюсь, что твоя голова сделана не только для того, чтобы надевать на нее каску. Соображаешь. Представлю к награде. А теперь вопрос к рядовому Рильке: какие границы мы признаем?

— Никаких! То есть...

— Правильно, Рильке, в принципе правильно. Подробностей не надо.

Чувствовалось, что Фрей здорово поднакачал своих солдат.

— Как звали американского президента на букву Р, вовлекшего Германию и Японию в оборонительную войну? Ру... ру... ру...

— Рузвельт.

Занятия проходили успешно.

Однако в роли офицера-наставника выступал не старый служака-строевик, а главный редактор

издающейся в Мюнхене «Дейче националь-цейтунг унд зольдатен-цейтунг». Это он придумал печатать на страницах своей газетенки реваншистские «общеобразовательные» викторины. Это он учредил награды. Те читатели, которые пришлют лучшие ответы на вопросы викторины, получат «применявшийся в люфтваффе оригинальный хронограф», бинокль или книжку реваншиста Ганса Гримма «Народ без пространства».

Вопросики, конечно, не из сложных. Сложностей Герхард Фрей не любит: он — за солдатскую простоту. Чем примитивнее, тем лучше. Газета рассчитана на бывших фельдфебелей гитлеровского вермахта да на выживших из ума офицеров и генералов армии кайзера Вильгельма.

Сидит дома в шлепанцах недобитый фельдфебель и разгадывает викторину, радуясь своей сообразительности.

— Кто есть наш внутренний враг?

— Коммунисты.

За это можно получить полевой бинокль! А в будущем Фрей, может быть, станет жаловать читателей пистолетами или преподнесет разгадавшему кроссворд бомбочку: возьми, мол, ее, дорогой подписчик, и брось куда-нибудь.

Все может быть: ведь Фрей и его газетка из кожи вон лезут, чтобы поднять «боевой дух ветеранов». Фрей и его газетка — трубадуры милитаризма и реваншизма.

Читает герр фельдфебель «Дейче националь-цейтунг унд зольдатен-цейтунг» и узнает из нее, что Мюнхенское соглашение 1938 года — это и поныне действующий договор; что ГДР не существует; что граница по Одеру — Нейссе надеждительна; что германский вермахт и войска СС — «рыцари без страха и упрека».

Абсолютно без упрека!

Их делам, по словам генерал-майора в отставке барона фон Бутллара, «невозможно дать оценку, которая была бы для них слишком высока». И не их вина в том, что они не одержали победу, ибо «в течение нескольких лет они героически сражались в великих, исторических для судеб Германии битвах на Востоке».

Да, невозможно дать оценку делам гитлеровских вояк, убивших десятки миллионов людей. Их жертвами были воины, павшие на бесчисленных полях сражений, их жертвами были женщины, дети и старики, расстрелянные из пулеметов в оврагах, сожженные в газовых печах концентрационных лагерей.

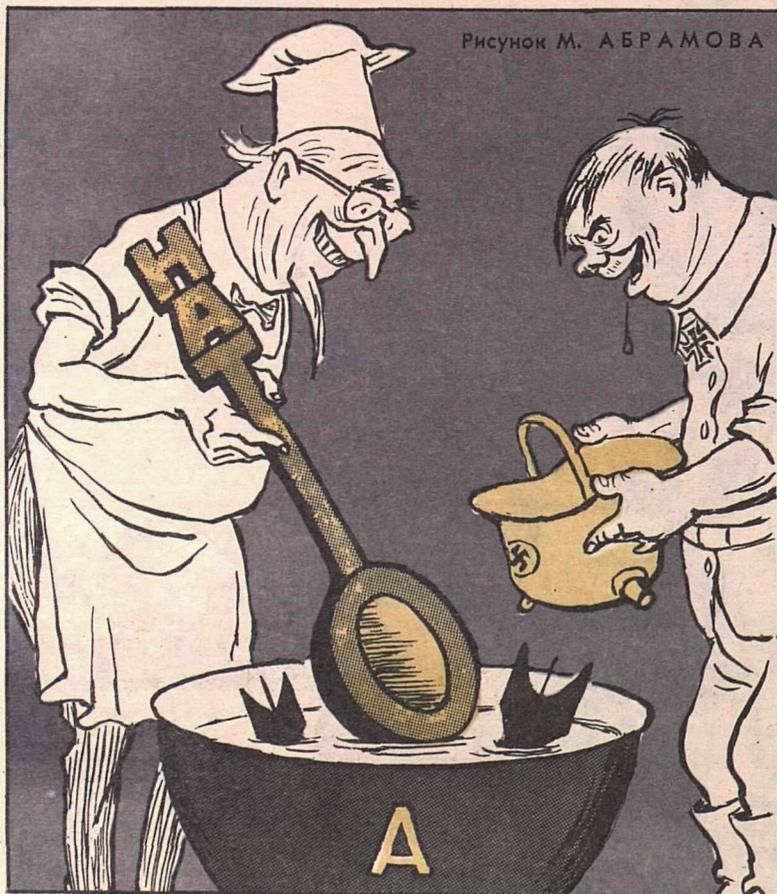
Но Фрей делает вид, что этого не знает. Его газетенка пишет, что зверствами занимались не гитлеровские нацисты, а, например... чехи.

Что же сделали коварные чехи, в страну которых с мечом и огнем ворвались фашистские бандиты? Австрия «Зольдатен-цейтунг» некая Ольга фон Барени вспоминает о пражском восстании 1945 года. Да, нечто поистине ужасное произошло в те дни, когда чешские патриоты изгоняли фашистов из своей столицы. Оказывается, они были безжалостны не только к оккупантам, но даже к пожалели... канареек, которых привезли с собой в Прагу эсэсовцы.

Так была пролита кровь канареек!

А известно ли Ольге фон Барени о трагедии Лидице, известно. О женщинах — жительницах Лидице, случайно уцелевших от огня и расстрела, она отзывалась как о «мстительных фуриях», жаждающих лишь кровопролития. Не хорошие они, эти «фурии», опять хотят обидеть рейнских канареек!

Читая это, герр фельдфебель, по расчету редактора, должен в пневе сжать кулаки и восклик-

Вашингтонская ложка и боннская плошка.

Жрицы любви и налоги

Сын римского императора Веспасиана упрекал отца за то, что тот ввел налог на некоторые места общего пользования. Тогда император поднес к носу своего наследника кучу денег, полученных по упомянутому налогу, и иронически спросил: пахнут ли эти монеты? С той поры изречение Веспасиана «Деньги не пахнут» стало в некотором роде руководством к действию для многих поколений политических, финансовых и прочих деятелей, не брезгавших доходами из самых сомнительных источников.

И вот недавно изречение Веспасиана подняли на щит в ФРГ. Оказалось, что налоговые чиновники как-то упустили из виду немаловажный источник налоговых поступлений — доходы дам той самой профессии, о которой в обществе не принято громко говорить.

По этому поводу в боннском министерстве финансов возникла жаркая дискуссия. Если все граждане ФРГ отдадут государству какую-то часть своих доходов, то почему же пользуются привилегией «жрицы любви»? — возмущались они. Другие возражали, что неудобно-де государству черпать доходы из такого морально сомнительного источника.

Эта пуританская точка зрения парировалась ударом в международном масштабе:

— А за что в США преследуют гангстеров? Ведь не за преступление, а за сокрытие своих доходов обложением налогом!

Короче говоря, нет абсолютно никаких оснований не взимать налог с упомянутых дам.

Итак, вопрос был решен в пользу государственного казначейства. Тут же возникла еще одна финансово-правовая проблема: по какому графику исчислять налог? Тут уж мнения экспертов и вовсе разошлись. Рубрики предлагались самые разнообразные: и «свободная профессия», и «мелкие ремесленные занятия», «разные доходы от оказанных услуг».

На наш же взгляд, вполне можно бы этот вид доходов подвести к естественному графу — «самопрод» в мире, где все продается и покупается. Тогда с дам можно бы брать налог на тех же основаниях, что и с некоторыми политиками, парламентариями, журналистами и т. д.

Мы не сомневаемся, впрочем, что эти формальные трудности в боннском министерстве финансов будут преодолены. Ведь девиз императора Веспасиана «Деньги не пахнут» — уже стал заветным принципом «свободного мира».

нуть: «Дранг нах Остен!» И при этом посмотреть в бинокль на восток, на юго-восток и вообще — вокруг. Как известно из истории, герры фельдфебели, собираясь идти на восток, давали по зубам прежде всего своим западным соседям...

А на востоке им самим давали по зубам. Но этой терминологии они не признают. Газетенка герра Фрея регулярно публикует длинный перечень почивших в бозе или доживших до 80—85 лет немецких генералов и адмиралов. При этом Фрей напоминает об их незабвенных подвигах и заслугах перед человечеством. Поминально-поздравительная хроника составляется в высокопарном «штиле», и о погибших пишет: «Отозван в ряды великой армии».

«Великая армия» покойников! Несть ей числа. Дивизии, корпуса и армии, полегшие за идиотскую идею «жизненного пространства» и расового господства.

Фрей считает, что «в ряды великой армии» его соотечественников «отозвано» слишком мало. В будущем число «отозванных» надо увеличить.

Однако соотечественники придерживаются иного мнения, и Фрею приходится перестраиваться, маскироваться. Его газета не находится в подполье или на нелегальном положении, однако за 13 лет существования она многократно меняла название. Сначала именовалась «Дейче зольдатен-цейтунг», потом «Дейче зольдатен-цейтунг унд националь-цейтунг», далее «Националь-цейтунг унд зольдатен-цейтунг», теперь «Дейче националь-цейтунг унд зольдатен-цейтунг». Это отнюдь не игра в слова. Учитывая веяния эпохи, издатели стали выдвигать на первый план «невоенную» часть названия газеты, хотя печатают в ней то же, что и прежде. Надо же как-то завоевывать читателя. Не все фельдфебели — дураки. А Фрей уже научен: он пережил драму падения тиража, пережил тяжелые для него времена, когда газетка дышала на ладан и стала выходить раз... в месяц.

Но память у Фрея коротка. Оправившись от потрясений и получив от друзей-реваншистов кое-какие марки, он снова кричит:

— Кто есть наш внешний враг из десяти букв? Отгадавшему — бинокль!

А в будущем? Костыли или березовый крест?..

Бор. ЕГОРОВ

Американская «помощь» слаборазвитым странам.

Фотомонтаж В. КИСЕЛЕВА (г. Ялта)

АФИНЫ. У Робинзона не было денег и в подчинении был лишь один Пятница. У судовладельца грека Аристотелеса Онасиса — огромные деньги и толпы «Пятниц», готовых выполнить любую блажь хозяина. Недавно Онасис купил за полмиллиона долларов необитаемый остров Скорпион в Средиземном море и пригласил трех архитекторов, которые будут руководить сооружением на острове дворца для самого Онасиса и отдельного дома на 80 гостей.

Новый Робинзон готовится к высадке.

БУЭНОС-АЙРЕС. В седой древности у некоторых народов был обычай хоронить правителей вместе с их женами, слугами и любимыми животными, которых умерщвляли ради столь торжественного случая. Этот древний обычай в какой-то степени возродил аргентинский миллионер Пабло дас Вуэльтас. Перед смертью он распорядился, чтобы вместе с его бранными останками в гроб положили скрипку знаменитого итальянского мастера Страдивариуса, на которой дас Вуэльтас играл долгие годы.

Несмотря на град протестов, последняя воля покойного выполнена.

НЬЮ-ЙОРК. Дирекция большого нью-йоркского универмага организовала шумное чествование 2-миллионной покупательницы.

Став в позу перед телевизионной камерой, хозяин магазина спросил у покупательницы, что она намеревалась сегодня купить.

— Ничего, — ответила дама. — Я пришла пожаловаться, что ваше земляничное варенье совсем заплесневело.

Потерпевший м-р Холмс

Ограбили американца...

На этот раз, как сообщает английская газета «Дейли экспресс», жертвой грабежа оказался житель города Гренайт-Сити (штат Иллинойс) мистер... Шерлок Холмс!

Нет, нет, дорогой читатель, перед нами не попытка выдающегося сыщика попрактиковаться в США.

Мистер Шерлок Холмс — живой американец, тезка и однофамилец известного литературного героя. Он спокойно жил в городе Гренайт-Сити до тех пор, пока не настала его очередь поделиться своими наличными (а также велосипедом) с людьми, против которых так успешно боролся его литературный однофамилец.

И пока бедный Конан-Дойль превращается в гробу от обиды за своего героя, ставшего жертвой американского образа жизни, мы попробуем представить себе, о чем же мог думать американец Холмс после неприятной встречи с тангстерами.

«И угораздило же моих милых родителей дать мне такое идиотское имя! Что же теперь делать? Как я буду смотреть в глаза своим родным и друзьям? Вообще это событие должно было бы рано или поздно произойти. Ведь Эдгар Гувер заявил недавно, что преступность в США растет в 5 раз быстрее, чем рождаемость... Это просто возмутительно! Если вы не можете бороться с «головниками», ограничьте рождаемость, черт возьми! Может быть, хоть тогда уменьшится преступность! Впрочем, все это чепуха. Сейчас надо решить, что делать».

И тут наш герой, внезапно подпрыгнув, хлопает себя по ляжкам.

«Эврика! И как это я раньше не догадался? Подамся в полицейские. Только таким путем я решу сразу все проблемы! В самом деле:

1. Если меня опять попытаются ограбить, то тут же мне на помощь придет весь аппарат полиции.

2. Безработным я никогда не буду, так как воровство и грабежи, слава богу, растут из года в год. Грабят кому не лень. Согласно данным ФБР, из каждых 100 тысяч 1185 человек участвовали в различных видах краж и грабежей.

3. Если же не хватит оклада, можно заняться отхожим промыслом — грабежом. Сколько полицейских в Чикаго, Денвере, Майами, Бристоле, Сан-Рафаэле и многих других местах работают по совместительству! Ведь недаром один из наших уважаемых криминалистов, Робинсон, сказал о гангстерах и полицейских, что «...единственное различие между ними состоит в том, что одному разрешено носить оружие, а другому нет. И те и другие обирают народ...». Сказано, правда, несколько грубовато, но верно.

4. Наконец, если и этого не хватит, гангстеры помогут. Голова у них работает здорово. Они понимают наши нужды. Специальная комиссия установила, что не только отдельные полицейские, но и целые участки в Нью-Йорке, Буффало, Бостоне, Нью-Орлеане, Канзас-Сити, Ньюпорте и многих других городах полностью находятся на содержании у гангстеров. Жить можно: здесь полставки, там полставки...

Решено! Завтра же наймусь в полицию! А родителям все же вовек не прощу! Додумались дать мне имячко»...

Г. ПОЛЬСКОЙ

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

Не место красим...

Назначен Главным
в Дымпромстрое

Кирьян Кирьянович Бурьян.
Бурьян воинственно настроен,
Одним стремленьем обуян:
Он кабинетом необычным
Владеть желает всем назло —
Со смежной комнатой личной,
А также с личным санузлом.
Кирьян Бурьян и рвет и мечет,
Он, словно лорд, спесив и горд:
— Пусть мне немедленно обеспечат
Достойный должности комфорт!
А между тем ему известно,
Что в зданье вдоль и поперек
Предельно тесно повсеместно
И занят каждый уголок.
...Смущен работник хозотдела.
В одной из комнат он стоит,
Людей он оторвал от дела
И объясняет свой визит:
— Ребята, в общем, дело худо...
Но вы не лезьте на рожон,
Мотайте удочки отсюда,
Здесь будет Узел заложен!
И по бурьяновской указке
Реализован люкспроект.
Готово быстро все, как в сказке,
Сверкает плиткою метлахской
Особой важности объект.
Итак, сбывлась мечта Бурьяна,
Но он свой пыл не охладил,
Он, как царица Несмеяна,
С капризной миной процедил:
— Негодный стиль для кабинета!
Такая мебель? Это что?
Он дал понять, что для эстета
Здесь «то» — типичное «не это»
И «это» — явное «не то».
— Украсить, выкрасить, обставить,
Перенадрать кабинет!
Ковер персидский мне доставить!
Начальник здесь я или нет?
Кирьян Бурьян дал установку...
Завхозотделом, сбившись с ног,
Достал такую обстановку,
Что лучше выдумать не мог.
Ну, кабинет монументальный
Теперь, наверно, будет сдан...
— А холодильник

персональный? —
Нахмурил бровь Кирьян Бурьян.
И «ЗИЛ» мгновенно появился,
Чтоб мог блаженствовать эстет.
Какое счастье! Согласился
Хозяин въехать в кабинет.
Ура! Хвала и честь Бурьяну!
Ведь он не предъявил права
На фортепьяно и на ванну,
На бронзу, мрамор, шкуру льва,
На замок, так сказать, высотный,
С угодьем в тридцать три версты,
На ров вокруг с водой холодной
И, как поется в песне модной,
На разведенные мосты!
Мы вовсе не враги комфорта
И не кричим:

комфорт за борт!
Напротив, заявляем твердо:
Хотя мы далеко не лорды,
Нам тоже нравится комфорт!
Но мы враждуем с барской

спесью,
Зазнайка ненавистно нам.
Все вышесказанное взвесив,
Расставив факты по местам,
Считаем мы, что этот Главный
Кирьян Кирьянович Бурьян —
Бурьян, но только не с заглавной,
А с буквы маленькой — бурьян!

— Но мы начинали оклеивать, кажется, втроем?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Харри ЛЕХИСТЕ

Клин клином...

Начальник конторы Пютсепп пригласил к себе секретаря партийной организации Лепика. Он молча извлек из внутреннего кармана пиджака помятую бумагу, исписанную каракулями, и протянул Лепику.

— Ну? — спросил начальник, когда Лепик кончил читать. — Трудно поверить, не правда ли? Но увольнять все-таки придется.

— Кого же? — удивился Лепик.

— Пальмзе, конечно.

— За что?

— Ты же читал, что здесь написано, — показал Пютсепп на письмо, которое вернул ему Лепик. — Тут, брат, не до шуток.

— Но ведь это клевета. Грязная анонимка.

— Ну и что? Надо реагировать.

Трудно сказать, сколько продолжался бы спор, но Лепик неожиданно положил ему конец. — Дай мне лист бумаги, — проговорил он, переменяя тон. — А теперь дай ручку. Да-да, твою. Сейчас я тоже на тебя на-

строю сигнальчик — пальчики оближешь... От трудящегося. Так и напишу, что товарищ Пютсепп — морально разложившийся тип, дома гонит из сахара самогон и пьет запоем, а прошлое его... Скажи-ка, чело-

вече, каково твое прошлое? Темное, конечно, очень темное...

— Это уж слишком, черт возьми. Я серьезно, а ты дурачишься, — обиженно сказал Пютсепп.

— Так вот, — заключил Лепик, складывая бумагу. — Конверт у меня есть: заклею, напи-

шу адрес и отправлю твоему начальству. До свидания, товарищ Пютсепп!

— Постой, куда же ты? — Пютсепп вскочил со стула и бросился за Лепиком.

— Брошу письмо в почтовый ящик. Сигнал от трудящегося, — ответил Лепик, открывая дверь и не оборачиваясь.

— Вернись! Кто-нибудь и в самом деле поверит! Подумай, какой это будет скандал! — Пютсепп схватил Лепика за рукав и снова втащил в кабинет.

— А что будет с Пальмзе?

— Не уволю! Ей-богу, не уволю! Хочешь, назначу его начальником отдела вместо Пангзе? Хочешь? Только дай сюда письмо.

— Примем такое решение: ликвидировать оба сигнала. Вот так... вот так... — Лепик изорвал письма на мелкие кусочки и бросил их в корзину. — Если поступит новая анонимка, позови меня. Вместе разберемся.

Сокращенный перевод
с эстонского
П. НИКИТИНА и В. ЯРВ.

ЧИТАЮ—И УДИВЛЯЮСЬ...

С новосельем!

Когда мне довелось побывать несколько лет назад в Ленинграде и прохожий спросил у меня на Невском проспекте, как пройти к Исаакиевскому собору, я с полным, как мне казалось, знанием дела объяснил:

— Пройдете вот этой улицей, свернете на ту — и сразу же его увидите.

А на днях вижу: соседский мальчонка штудирует составленный товарищами Г. Пономаревой и М. Урбанович «Французско-русский разговорник для 9—11-го классов». Любопытствую, о чем говорят добрые люди во время «Пропулок по городу». И читаю: «— Где находится Исаакиевский собор?

— На Невском».

Ну, раз так написано да еще напечатано Учпедгизом, значит, так оно теперь и есть. Поменялся, видимо, Исаакий местами с Казанским...

С новосельем, старче!

Прыткий Отелло

Уж чего-чего, а такого я от венецианского мавра, признаться, не ожидал. Знаю, что он при всем своем благородстве вспыльчив. Осведомлен, что, доверившись коварному Яго, он убил ни в чем не повинную Дездемону. Но чтобы выйти на сцену и петь оперные арии почти за три десятка лет до их сочинения — это же уметь надо! Такой прыти я от него, еще раз скажу, не ожидал.

А сейчас признаю, что ошибался, потому что, хочу подчеркнуть, верю печатному слову. В выпущенном же издательством «Музы-

ка» справочнике «Сто опер» сказано об истории «Отелло» вполне авторитетно:

«Завершив сочинение в ноябре 1886 года, Верди принял непосредственное участие в его постановке. Премьера состоялась 5 февраля 1887 года».

В связи с чем приношу свою глубокую признательность авторам справочника.

За известные «за»

Жил, представьте себе, на свете Короткий Чудак. Поневоле сидел всюду в первом ряду, в толпе ничего не видал — и очень скучал. И девочки его обходили, так что он стал даже «хорониться себя самого»...

Но его полюбила особа
одна —
Та особа была высока
и стройна —
Не за черные брови,
большие глаза,
А за маленький рост
и известные «за»:
Чтоб ее целовать —
Становился на цыпочки,
И на вальс приглашать —
Становился на цыпочки,
Что чудак короток,
Как весенний росток...

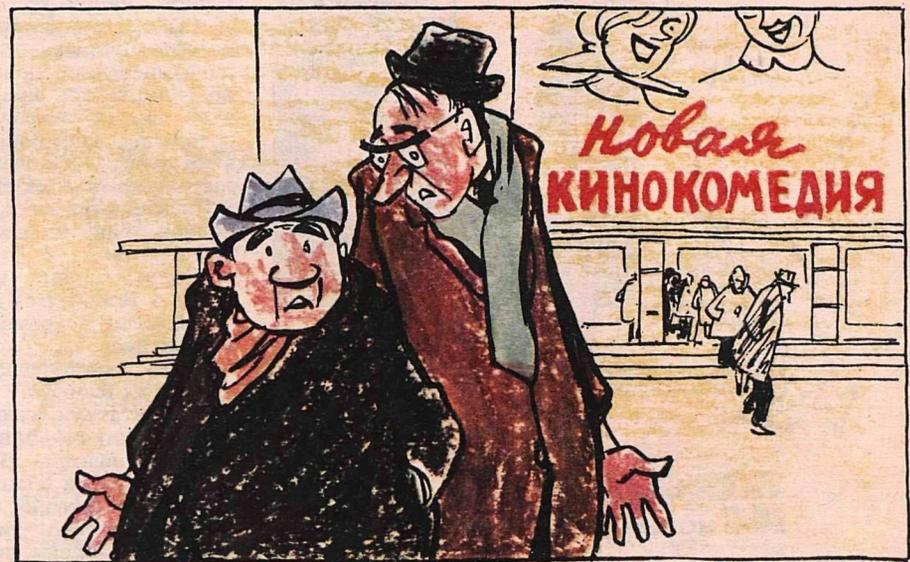
— Ну, что ж, совет им да любовь, — говорят жители Клина и Солнечногорска — читатели межрайонной газеты «Серп и Молот». — Только зачем же объявлять об этом для всеобщего сведения с печатных страниц?

Это знает, вероятно, только редактор «Серпа и Молота» Н. Б. Хромова. Знает, но тайну свою не выдает...

По письмам читателей Кронодила тт. Г. ЛЯТЬЕВА (Москва), А. ШВЕДОВА (Клин) и С. ШОВГЕНОВА (Вильнюс).

— Читали?
— Читал!

— Смотрели?
— Смотрел...

Рисунок Г. ИОРША

А. ОЙСЛЕНДЕР

Соловьиные муки

Поэму кончил Соловей.
И, взяв ее под мышку,
На крыльях радости своей
Наивный прибыл Соловей
В Гослит:
— Издайте книжку!
Редактор Еж
Поверх очков
Взглянул с улыбкой
вялою:

— Мы издаем
Одних орлов,
А вы пичужка малая!
Смутившись,
С ношею своей
В журнал помчался
Соловей.

В журнале толстом
Консультант
Жужжит осяо жалающей:
— О господи, опять
талант?

И все ко мне?
Пожалуйста!..
Он стих мизинчиком берет
И тут же, словно нехотя:
— У нас стихов
На год
Вперед!
Читать —
И то мне некогда!

Тогда,
Расстроенный весьма,
Наш Соловей решил:
— Эх-ма!
Найду приют в газете!
Но там,
Взглянув на календарь,
Сказали:
— На дворе январь,
А вы...
Стихи о лете?
Вот если бы
Про снег и лед...
В таком же виде —
Не пойдет!..
Друзья,
Что делать Соловью?
Берет он рукопись свою
И в «Сов. писатель»
мчится.

Где-где,
А здесь найдет приют.
Здесь, как слышал он,
Издают
И небольшую птицу.
Проходит год,
Проходят два...
И листья опадают,
И вновь рождается листва,
А рукопись...
Читают!

А. МИТТА

«АХ, КАК Я РАД РЕКОРДУ!»

Что я умею делать по-настоящему, так это петь. У меня тенор, и, видимо, я неплохо пою, если меня пригласили сниматься в кино. Картина какая-то спортивная. Герой — прямо полиглот в спорте — все умеет и еще поет вдобавок. Но режиссер мне сказал:
— Ваше дело — петь, а все остальное мы сделаем сами.
Готовлюсь к съемкам. Не отхожу от рояля, пью сырые яйца.
Вдруг машина со студии, вызывает режиссер.

— Одна маленькая просьба к вам. Песенку «Как жить на свете хорошо» вы сначала споете на вышине для прыжков в воду, потом прыжок, и окончание песни — в воде. На общем плане за вас будет сниматься спортсмен Кронов. Вы споете — он прыгнет. Но, знаете ли, современный зритель, мм-м, очень дотошен по части достоверности. Вы не могли бы спеть вот эти слова: «А жить все веселее, тра-ля-ля» — в прыжке? А?

— А-а, — сказал я.
— Мы вас снимем только в фазе полета. А в воду на экране опять войдет чемпион.

— А я?

— Ну, вы этого хорошо не делаете. Да и не надо. Ваше дело — хорошо спеть...
— В сцене бонса, — сказал мне режиссер при следующей встрече, — мы вас занимать не будем. На общем плане за вас будет сниматься бонсер Волнов. Когда про-

тивник упадет, вы споете свою песенку «О, как я рад победе, тратаи, тати-там». Конечно, парочку средних планчиков боя придется снять с вашим участием. Знаете современного зрителя? Он недоверчив. Его на одних дублерах не проведешь. Тренер вас всему обучит...

После этого футбол для меня был просто забавой. Да я и отделился легко. Так, небольшое сотрясение мозга...

— Зато под штангой вы отдохнете, — пообещал мне режиссер. — Мы снимаем общим планом тяжелоатлета Снамейкина. Мощь, сила! Потом поднимем вас крупным планом, а штангу поднимем бутафорской. И песенку под штангой «Ах, как я рад рекорду!».

Так-то оно так, но когда я взял первую ноту, выяснилось, что от всех этих тренировок голос мой сел, стал звучать хриплым, как из старого граммофона.

— Ну, ничего, — утешил меня режиссер, — мы вас озвучим каким-нибудь певцом.

— Нет уж! — сказал я. — Петь я буду сам. Это я заслужил.

И спел.

Уже после выхода картины на экран меня встретил старый профессор пеня.

— Как я поражен вашими успехами в спорте! — сказал он. — Рекорд в жиме просто великолепен! Не понимаю только, зачем вы позволили озвучить себя этим хриплым, дребезжащим голосом. Вы же сами можете петь!

Про обезьяний хвост

Трудно в наше время быть писателем-фантастом. Трудно и хлопотно. Какими-нибудь двумя десятками тысяч лье под водой уже не обойдешься. К центру Земли пешком не прогуляешься. Совершишь кругосветное путешествие за восемьдесят дней, а окажешься, можно за полтора часа. Выстрелишь из пушки на Луну, а попадешь пальцем в небо. Такой уж это жанр — фантастика. Ответственный жанр. Большой он эрудиции требует от писателя. И теорию относительности надо знать, и в микробиологии разбираться, и о квантовой механике иметь представление. Все надо знать.

Единственное, пожалуй, чего может не знать в наше время писатель-фантаст, — это грамматики. Без нее вполне можно обходиться.

Писателю-фантасту не возбраняется сочинить, например, такую фразу:

«Он не принадлежал к числу тех людей, которые считали, что только человек Земли единственно правильно сложен, идеально гармоничен, красив, а разумные существа других миров, вероятно, одноглазы, косорылы, длинноносы, они могут быть в виде отвратительных моллюсков или даже состоящие из кристаллов.»

Писатель-фантаст, оказывается, имеет полное право излагать свои мысли и в такой форме:

«Корреспондент нашел сказать кое-что новое о Новосельском.»

В Одессе, на рынке, правда, говорят еще эффектнее:

— Вы имеете сказать что-нибудь плохого за этих бычков?

Но обитатели одесского рыбного ряда не пишут научно-фантастических романов.

А вот писатель В. Ванюшин пишет. Его книга «Желтое облако» издана в Алма-Ате тиражом 210 тысяч экземпляров. 210 тысяч раз напечатано типографским способом: «Корреспондент нашел сказать кое-что новое...»

Причем в данном случае В. Ванюшин опирается на профессиональную помощь редактора Л. Золотовой. С ее редакторского благословения родились весьма причудливые фразы:

«...памятник слишком красив как памятник.»

«В душе неистовствовала буря, какие она видывала в пустыне.»

«Я сегодня скучен для вас?»

Натянутые отношения В. Ванюшина с падежами успешно компенсируются широкой эрудицией автора. Эрудиция переполняет книгу. Порой она вырастает до размеров сенсационного научного открытия. Например:

«Лиши человека воздуха...— и он впадет в оцепенение».

Двести шесть страниц добросовестно укомплектованы всем, что положено иметь научно-фантастическому роману. Есть и космические корабли, и жители далеких планет, и видеотелефоны, и электронный мозг, и злодеи, непрерывно совершающие подлости. И, конечно же, нескончаемая вереница честных, серьезных, образованных, принципиальных, самоотверженных, красивых, обаятельных положительных героев.

Все они необыкновенно умны и потому говорят в основном задумчиво:

«— А почему бы и не вернуться? — задумчиво проговорила Карасаева.»

«— Значит, едем на север? — задумчиво спросил Киджи.»

«— Но что-то было, — сказала задумчиво Инга.»

«— Да, оцепенение, — задумчиво повторил Валентин Юльевич.»

Задумчивость положительных героев В. Ванюшина делает их склонными к размышлениям чисто философского характера. А так как это люди будущего, их философия строится в основном на физико-химической основе, даже когда дело касается литературы. В результате получается довольно своеобразный химический анализ творчества Хемингуэя:

«Знал ли он (старик из рассказа «Старик и море»), называя рыбу другом, что и рыбы, и птицы, и растения, и человек состоят из одних и тех же сложных молекулярных соединений?...»

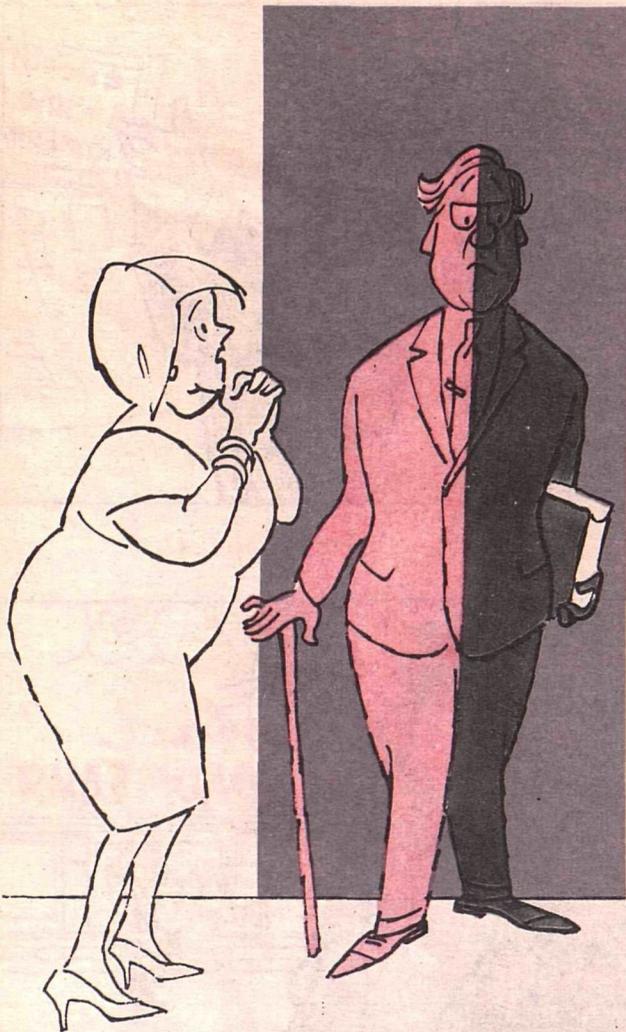
Мы можем с уверенностью сказать: не знал. Понятия не имел. Бедный, примитивный Сантьяго, он безнадежно отстал от героев В. Ванюшина. Мог ли он, например, глядя на свои усталые, изрезанные лесой руки, задуматься над их биологическим смыслом?

Конечно, нет. А вот В. Ванюшин задумался. Задумался и изрек:

«Жизнь развивается только в труде, в борьбе, и разумное существо приобретает руку — совершенный орган трудовых операций (червеобразный отросток для этих целей не годится, он отмер бы, как обезьяний хвост, либо превратился бы в ту же рабочую руку)».

С этим нельзя не согласиться. Червеобразный отросток действительно не годится, тут уж ничего не поделаешь. В равной степени на должность руки не подошли бы и обезьяний хвост, и мозолевидный нарост, и роговидный придаток.

Так что насчет органа трудовых операций товарищ Ванюшин прав.

— Сегодня критики обсуждали мой новый роман.

Рисунок Бориса ЛЕО

Иван ЗАКОНОВ

Упоение

— Я с упоением, Петухов,
Прочел твой новый цикл стихов —
Прелестный цикл «У старых лип»!
Мой вывод о стихах таков:
Все в хрестоматию вошли б!
Ведь ты лиричнее, чем Есенин,
И музыкальнее, чем Фет!
Не льщу...
Вот этим ты и ценен!
Что ж мы стоим:
Зайдем в буфет!
В статье тебе оценку дам!
— Буфетчик, нам
По двести грамм.
— Ты смелый,
Ищущий поэт!
— Лангет, два по сто и паштет...
— И форма — блеск,
И чист идейно!
— Алё!
Икорки и портвейна!
— Как это здорово:
«У лип
Со взгляда первого
Я влип!»...
— Алё!
Бутылку коньяка
И два цыпленка табака!..
— Я упоен!
Какие ямбы!
Тебя послал нам Аполлон!
Нет, ни Петрарка, ни Хайям бы...

Но тут
Свалился на пол он...

— А свиньи зачем?
— Для звукового оформления. Лента-то старая!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ТАЛАНТЫ
И
ПОКЛОННИКИ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Вниманию владельцев лодок! У каждого на носу должен быть поставлен стояночный номер».

(Из объявления.)

«Внимание! Через пять минут состоится заезд мужчин класса 125 кубических сантиметров».

(Из объявления комментатора на мотокроссе.)

«На территории водной станции пляжиться и купаться запрещено».

(Объявление.)

«Меня оштрафовали неправильно. Я был возмущен на продавца и разбил прилавочное стекло. Если бы меня предупредили, что оно боится, то такого бы не случилось».

(Из объяснения.)

«Отгрузки электровыключателей произведем шестой декаде сентября».

(Из телеграммы директора Нижне-Тагильского завода пластмасс тов. Писаревского.)

«Я ехал автобусом и пошутил с кондуктором, она шуток не поняла и отвезла меня в медвырезатель».

(Из объяснительной записки.)

«При себе иметь паспорт или другой документ удостоверяющий Вашу личность, а также если имеются, то документы, которыми Вы могли бы подтвердить свои документы».

(Из повестки.)

«Довожу до Вашего сведения о том, что сегодня 8.VII 64 г. в 24 часа был доставлен в сильной степени опьянения в медвырезатель гр. Павленко Виктор Васильевич, который вел себя неправильно: не давал нормально отдышать другим вырезывающимся лицам».

(Из рапорта.)

«Для освобождения железнодорожных путей от заноса прошу срочно выслать в распоряжение нач. ж.д. вокзала не менее двадцати активных человеко-лопат со своими рукавицами».

(Из телефонограммы.)

«Для рубки дров мне нужны два лба. Прошу Вас прислать их ко мне, потому что я один не справлюсь».

(Из заявления.)

«Автобаза № 58 просит Вас отпечатать объявление в газете «Тамбовская правда» следующего содержания:

«Автобазе 58 требуются шофера, автоэлектрики, жестянщики. К основному тарифу за подвижной характер доплата 30%».

Начальник Автобазы № 58 В. Ерохин».

(Письмо в редакцию.)

«Проданная ответником корова по своему очень строгому

нраву... не соответствовала обычно предъявленным требованиям, в связи с чем ответчик расторг договор купли-продажи...»

(Из решения народного суда.)

«Объяснительная записка от электромонтера Скворцова Григория

Я совершил несколько прогулов и опозданий на работу. До этого я работал в совхозе, а там два дня идешь на работу, три — нет. И сперва я думал, что здесь то же самое. Когда здесь я сделал первый прогул, меня простили. Я думал, дальше тоже будут прощать, но нет. Теперь я понял. Обещаю, что это больше не повторится.

Скворцов Г.»

«Мимо меня прошли трое молодых людей, а я всегда обращаю внимание на идущие предметы».

(Из показаний потерпевшей.)

«Имониная устроила скандал, пьянствует, приводит мужчин, не оправдывает доверия коллегива. Просим народный суд избрать меру наказания Имониной без лишения свободы, так как она с 1963 года находится на поруках».

(Постановление общего собрания жителей дома.)

«Преступление совершено по вине других подсудимых, а мой подзащитный воровал беспроборно, поэтому прошу определить ему условную меру наказания».

(Из выступления адвокатов.)

«Лодку гражданки Мушкиной конфисковать за участие в браконьерстве, а также заставить просмолить гражданку Мушкину, поставить ее на катки и закрыть в сарае до будущего сезона».

(Из жалобы в административную комиссию.)

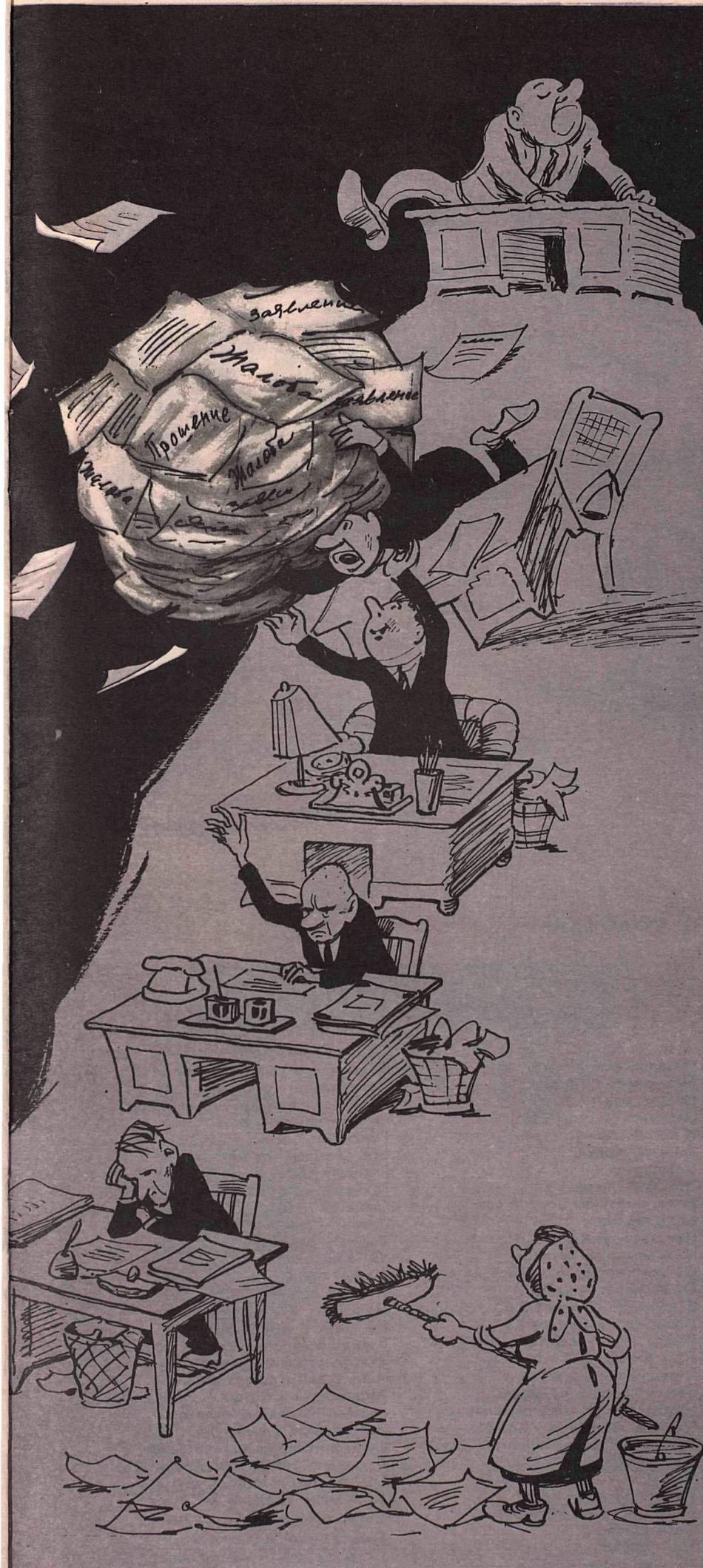
«Специальности у меня никакой нет, кроме лошади».

(Из докладной записки.)

«Иванов подскочил ко мне и ударил меня колом по глазу, на который был привязан теленок».

(Из протокола допроса.)

Прислали: М. ХВОЩЕВСКИЙ (г. Саранск), В. ГРИДАСОВ (г. Краснополь), А. ГОРОБЕЦ (г. Черкассы), П. КАЗАКОВ (г. Уссурийск), ПРОКОПОВ (г. Таганрог), Л. ГОЛУБ (г. Вильнюс), И. ЛЕПЕШЕВ (Гродненская область), Р. МАСЛИКОВА (г. Армавир), В. СМЕРНОВ (г. Ленинград), Л. ФИЛИПЕНКО (г. Осташков, Калининской области), Т. РЯЗАНОВА (г. Тамбов), П. ЕМЕЛЬЯНОВ (Ростовская область), В. ЧЕРНОВ (пос. Мирный, Куйбышевской области), В. ПИМЕНОВ (Ивановская область), М. СТЕКОЛЬНИКОВА (г. Вобров, Воронежской области), М. САВЛЕВ (г. Лукоянов, Горьковской области), К. ТРЕПАЛЕНКО (г. Псков).

Заявление пошло по инстанциям.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ВОЗВРАЩЕНИЕ С НАБЕГА

Рисунок И. СЫЧЕВА

ПРОЯВЛЯЯ ЗАБОТУ...

Комиссия горисполкома по застройке нового жилого района благополучно отзаседала четыре часа. Председатель привстал, чтобы произнести заключительное слово, как вдруг возникло непредвиденное препятствие.

Розовощекий гражданин с желтым портфелем под мышкой попросил две с половиной минуты для реплики.

— Что нас волнует? Забота о быте горячо любимых сограждан. А объект, вверенный мне, запроектирован без всяких вспомо-

гательных служб! В моем предприятии посетители проводят минимум 2—3 дня. И потому для успешной работы нам необходимо придраться:

во-первых, гостиницу на сто комфортабельных номеров, поскольку уважаемые посетители, как показал опыт, не выдерживают долгой разлуки с семьями и вызывают их сюда;

во-вторых, в прибывших семьях возможны дети. Чтобы они зря не путались у персонала под ногами, рекомендуем карусель, комнату смеха и спортивный городок;

в-третьих, всему этому народу и двух суток не протянуть без еды. Отсюда вытекают три столовые, четыре кафе и один ресторан.

Подвожу итог. Мой вариант в девятнадцать раз удорожит строительство основного предприятия. Но забота о быте требует жертв. Я кончил.

Комиссия пригорюнилась. Председатель таинственно зашептался с заместителями.

— Поступило встречное предложение, — наконец объявил он. — Оно удешевляет расходы по предложенному варианту ровно в девятнадцать раз. Предлагаем: снять с руководящего поста выступавшего товарища. Кто против?

Все голосовали «за». В быстро опустевшей комнате остались двое: бледнощечный гражданин, сжимавший желтый портфель, словно спасательный круг, да я.

— Простите, — тронул я его за рукав. — Комфортабельная гостиница, столовые, карусель... А каким предприятием вы призваны были руководить?

— Ателье срочного ремонта в присутствии заказчика, — уныло отозвался он.

В. КАРЛИНСКИЙ

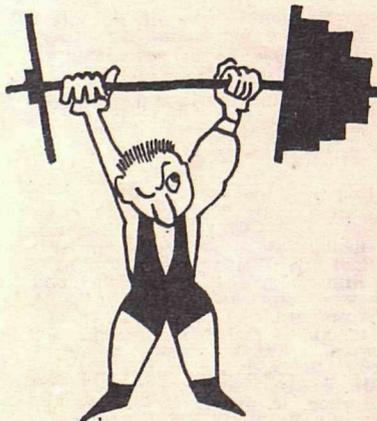
г. Ленинград.

Ц. СОЛОДАРЬ

В НОГУ С ВЕКОМ

Металлической посудой
 Был известен городок.
 Но неведомо откуда
 Появился Самогрудов
 И начальственно изрек:
 «Миски, ложки,
 Поварешки —
 Это все вчерашний день.
 Надо в технику вгрызаться,
 Надо, братцы,
 Нам взобраться
 На машинную ступень.
 От компотниц, сковородок,
 От шумовок и кастрюль
 В шумный мир победных сводок
 Поверну я круто руль.
 Чтобы стал известным миру
 Наш безвестный городок,
 Я решил механизироваться
 вдоль и поперек.
 Чтобы в ногу с веком шли мы,
 Скажем мисочкам «Адюю!».
 Будем швейную машину
 Конструировать
 Свою!
 И она, настанет срок,
 И отовсюду
 Письма, полные тоски:
 — Нету кухонной посуды!
 — Где вы, блюда?
 — Где вы, чуда?
 — Где вы, миски, где судки?
 «Нет мне дела до кухарок,—

Самогрудов говорит.—
 Принимайте мой подарок:
 Из машин всех в мире марок
 Создан новый вид —
 Гибрид!»
 Вот так швейная машина:
 Глянешь сбоку — самокат,
 Глянешь сверху — пианино,
 Глянешь снизу — автомат.
 Слово танк, она грохочет,
 Весом — с добрый миномет.
 Уйма новшеств!
 Между прочим,
 И такое есть —
 Не шьет!
 Не стежки, а пни да кочки
 (Пребольшущие, увы).
 Вместо строчки только точки,
 И не швы, а прямо рвы!
 Рекламаций гневных — груды,
 Жалоб пламенных — поток.
 Но доволен Самогрудов:
 «Я был прав: известен всюду
 Стал наш тихий городок.
 Будет больше треска, шума
 (Для меня предела нет!) —
 Стоит только нам придумать
 Собственный велосипед.
 Пусть на нем и не уедешь
 (Там, где сядешь, там и слезешь),
 Пусть плохой,
 Пусть дорогой,
 Но
 На сто процентов свой!»

Левша.

Рисунок А. БАВЫКИНА
 (г. Мончегорск)

Что нового в сатирическом цехе

Вышел в свет альбом рисунков художника-крокодильца Ю. Федорова, пополнивший нашу серию, «Мастера советской карикатуры».

МОСКВА. В киосках появилась очередная книжка Библиотека Крокодила — «САТИРИЧЕСКИЙ ЗАЛП» поэта А. Безыменского.

КИЕВ. Читатели Библиотеки Перца получили сатирические стихотворения П. Ключины «СОЛОВЬИ И ЖАБЫ», а вслед за ними — юмористические рассказы Л. Грохи «ПРИВАРОК».

Издательство «Днипро» опубликовало пятую книгу сатирических стихов директора одного из киевских клубов И. Немровича — «НАСТОЯЩАЯ ДОЛЖНОСТЬ».

ТБИЛИСИ. Библиотека грузинского сатирического журнала «Нианги» пополнилась сборником юмористических рассказов Р. Мишвеладзе «ПРЕДАННАЯ ЦИТАДЕЛЬ».

Издательство «Литература да хеловнеба» предложило читателям первую книгу рассказов А. Такашвили — «ВЕСЕЛОЕ ЗЕРКАЛО».

ТАЛЛИН. Республиканским издательством выпущена книжка фельетонов, юморесок и миниатюр Х. Лехисте — «ПЛАТА ЗА ВЕСЕЛЬЕ».

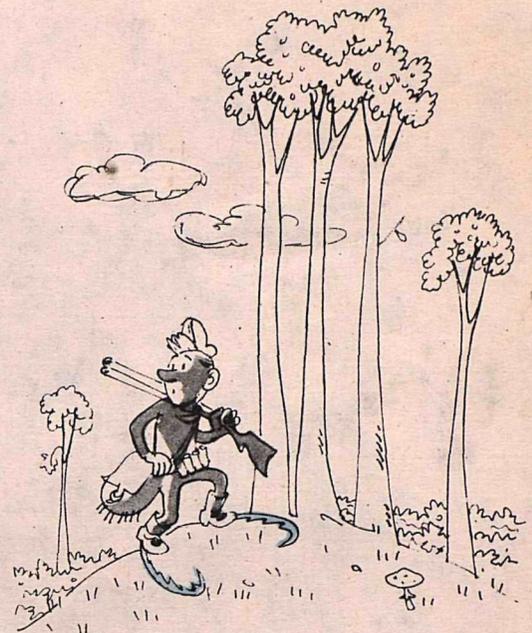
2 Пинясовы 2

Встретились два гражданина.
— Эй, ты, как твоя фамилия?
— Пинясов.
— И моя Пинясов. А где ты живешь?
— В Торбеевском районе.
— И я в Торбеевском районе. А работаешь где?
— В колхозе.
— Странно. И я там же. А ты, часом, горохом не балуешься?
— Балуюсь.
— Интересно... И я балуюсь. А пшеничку налево не пускаешь?
— Пускаю.
— Странно... И я пускаю. А тебя, часом, не привлекают?
— Привлекают.
— Вот это да! И меня привлекают. А тебя за что?
— За одиннадцать с половиной тонн.
— Постой-постой, но тогда... выходит, что я — это ты?
— А ты — это я?

— Опять дядя-кладовщик с племянном-бухгалтером накачались, — говорили прохожие.

А. ХОДАНОВ

Мордовская АССР.

Начинающий волчатник.

Рисунок К. НЕВЛЁРА
и М. УШАЦА

Отклики и реплики

ВНЕСЕМ ЯСНОСТИ!

Вам приносят телеграмму, из которой вы можете понять только то, что она адресована вам... Все остальное — головоломная абракадабра. С вами так бывало? Может быть, и нет. А вот с некоторыми читателями «Крокодила» такое случилось. Об этих досадных телеграфных несуразностях мы рассказали в заметке «Не ясно тут...» (№ 21).

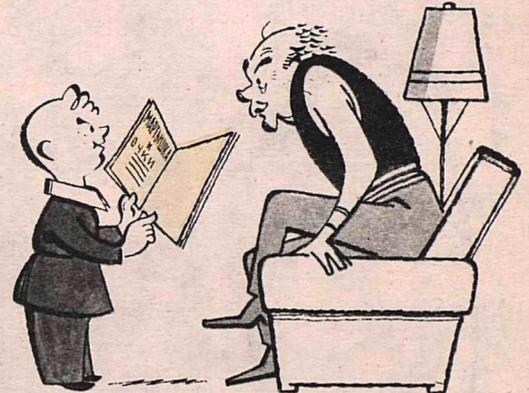
Как сообщил нам начальник Главного управления междугородной телефонно-телеграфной связи Министерства связи СССР тов. Гобец, факты, указанные в заметке, подтвердились. На виновных наложены взыскания. Министром связи СССР издан специальный приказ, предусматривающий ряд мер, направленных на повышение качества обработки телеграмм.

ВОТ ТАК СВИНИН!..

Восемь лет руководил Василий Свинин Верхотурьинским районным отделом культуры. Старался как мог, и безуспешно — работу развалил. Устав от безделья, он развернул бурную деятельность по оснащению парка аттракционами. Правда, средств на это не было, но Свинин быстро нашел выход: не задумываясь, назвал различные аттракционы от имени райисполкома. Вскоре в центре города появилась карусель, в уплату за которую пришлось снять деньги с бюджета райздравицы. Но Свинин уже не мог остановиться, и вслед за каруселью появились аттракционы «Быка за рога» и молот-силломер. А к тому времени, как райисполком расплатился за планетарий, Свинин имел уже 23 выговора. Обо всем этом рассказано было в № 13 «Крокодила» в фельетоне «Карусель».

Свердловский обком КПСС сообщил, что исполком райсовета принимает меры по укреплению кадров культпросветучреждений.

Свинин от должности директора кинотеатра освобожден. Однако работники райисполкома, которые отдали культуру в руки Свинина, остались безнаказанными.

«...Очков с полдюжины себе она достала...»
— Где? Где достала?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

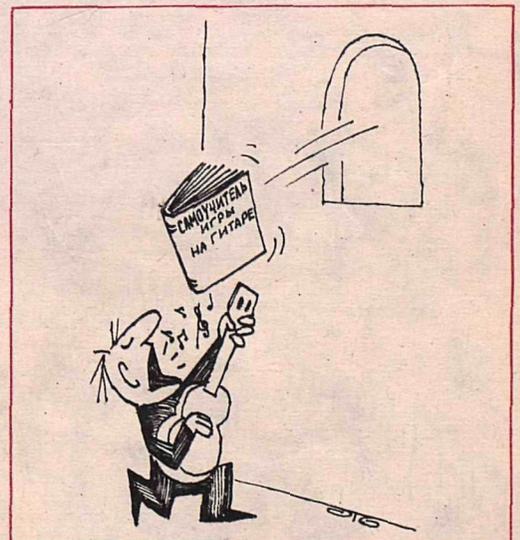
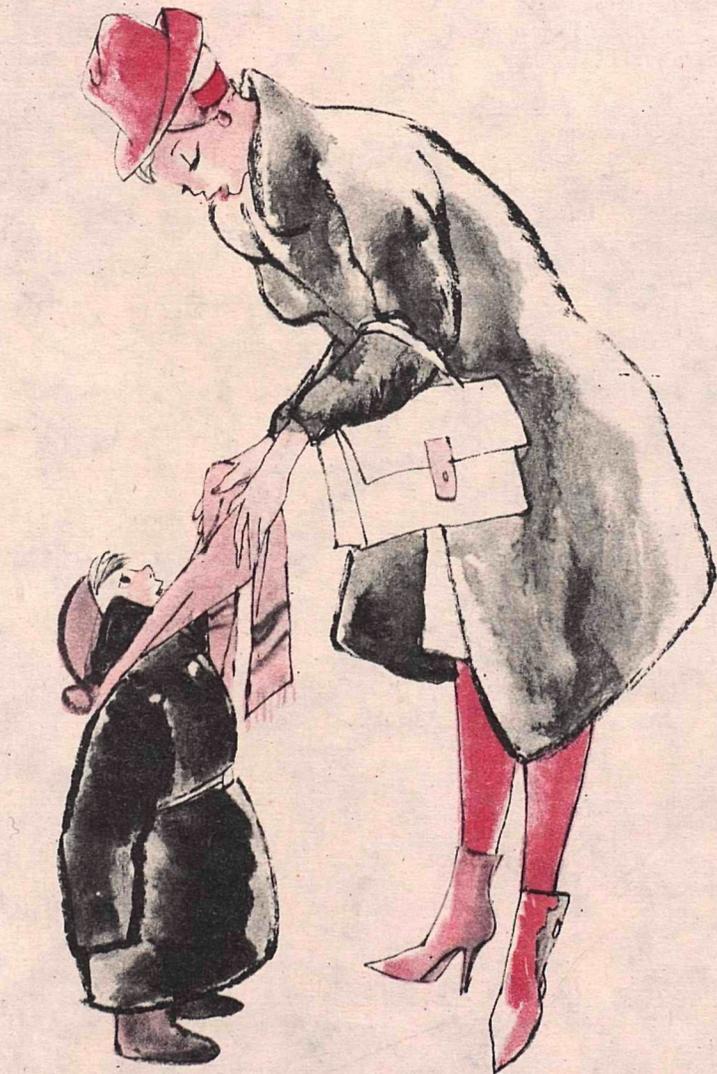

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

— Запомни, что ты ходишь в детский садик номер сто три дробь сорок шесть пятого строительного управления восьмого стройтреста...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRHOV, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

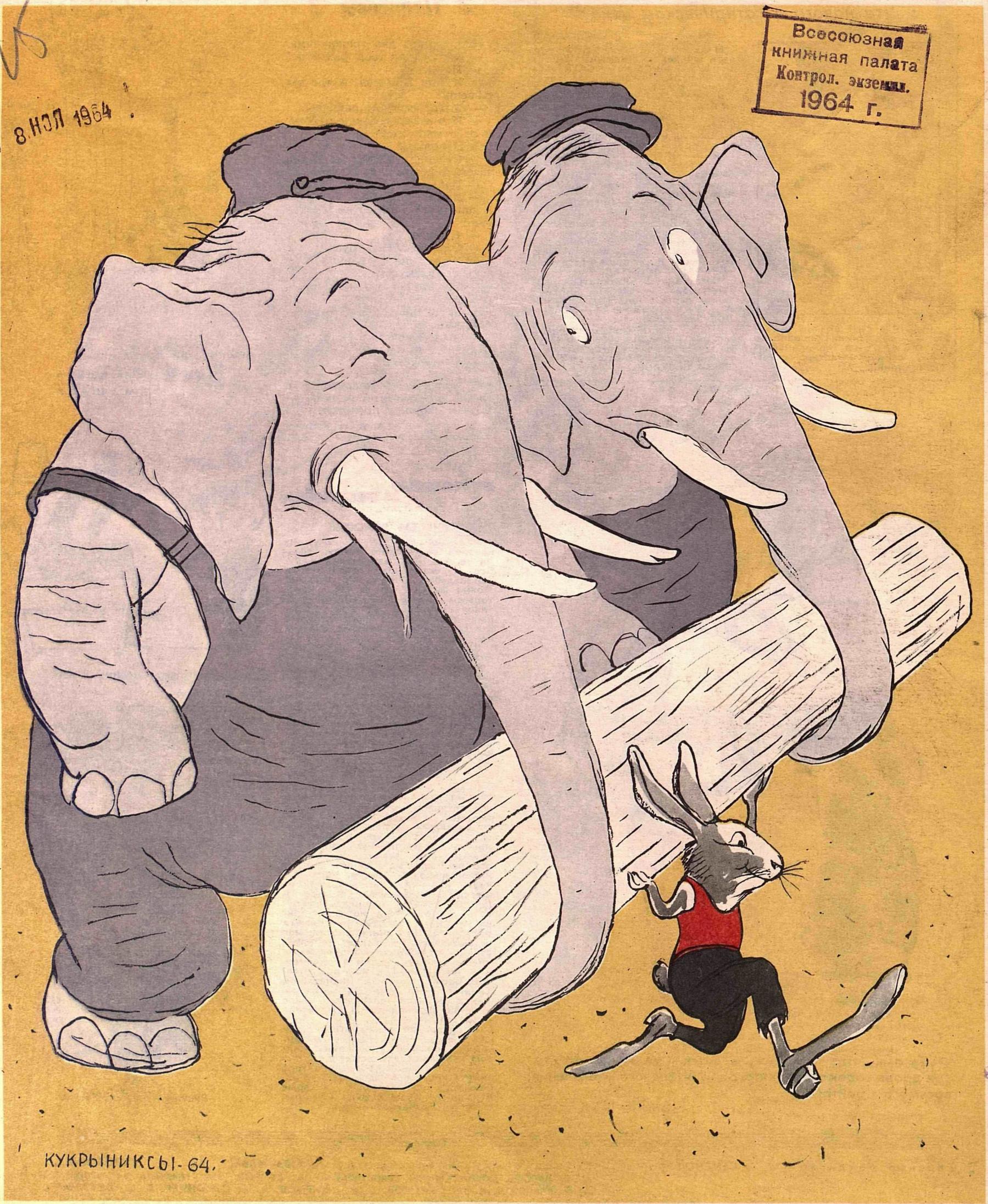
Издательство «Правда».

А 00504. Изд. № 1537. Подписано к печати 9/XI 1964 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ № 3051.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

18 июля 1964

Всесоюзная
книжная палата
Контроль экземпляров
1964 г.

КУКРЫНИКСЫ-64.

— Зачем его включили в нашу бригаду?
— Он спортсмен. Будет бегать за наше предприятие.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ